Горе от ума

А.Грибоедов

Александр Грибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

Комедия в четырёх действиях в стихах

Действующие лица

Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казённом месте.
Софья Павловна, дочь его.
Лизанька, служанка.
Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.
Александр Андреевич Чацкий.
Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.
Наталья Дмитриевна, молодая дама, **Платон Михайлович**, муж её — Горичи.
Князь Тугоуховский и **княгиня**, жена его, с шестью дочерями.
Графиня-бабушка, **Графиня-внучка** — Хрюмины.
Антон Антонович Загорецкий.
Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова.
Г. N.
Г. D.
Репетилов.
Петрушка и несколько говорящих слуг.
Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде.
Официанты Фамусова.

Действие в Москве в доме Фамусова.

ДЕЙСТВИЕ I

Явление 1

Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софьи, откудова слышно фортопияно с флейтою, которые потом умолкают. Лизанька среди комнаты спит, свесившись с кресел.

(Утро, чуть день брезжится).

Лизанька
(вдруг просыпается, встаёт с кресел, оглядывается)

Светает!.. Ах! как скоро ночь минула!
Вчера просилась спать — отказ.
«Ждём друга». — Нужен глаз да глаз,
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вот только что вздремнула,
Уж день!.. сказать им...

(Стучится к Софии).

Господа,
Эй! Софья Павловна, беда.
Зашла беседа ваша зá ночь.
Вы глухи? — Алексей Степаныч!
Сударыня!.. — И страх их не берёт!

(Отходит от дверей).

Ну, гость неприглашённый,
Быть может, батюшка войдёт!
Прошу служить у барышни влюблённой!
(Опять к дверям).
Да расходитесь. Утро. — Что-с?

Голос Софии
Который час?

Лизанька
Всё в доме поднялось.

София
(из своей комнаты)

Который час?

Лизанька

Седьмой, осьмой, девятый.

София
(оттуда же)

Неправда.

Лизанька
(прочь от дверей)

Ах! амур проклятый!
И слышат, не хотят понять,
Ну что́ бы ставни им отнять?
Переведу часы, хоть знаю: будет гонка,
Заставлю их играть.

(Лезет на стул, передвигает стрелку, часы бьют и играют).

Явление 2

Лиза и Фамусов.

Лиза
Ах! барин!

Фамусов
Барин, да.

(Останавливает часовую музыку)

Ведь экая шалунья ты, девчонка.
Не мог придумать я, что это за беда!
То флейта слышится, то будто фортопьяно;
Для Софьи слишком было б рано?..

Лиза
Нет, сударь, я... лишь невзначай...

Фамусов
Вот то-то невзначай, за вами примечай;
Так, верно, с умыслом.

(Жмётся к ней и заигрывает).

Ой! зелье, баловница.

Лиза
Вы баловник, к лицу ль вам эти лица!

Фамусов
Скромна, а ничего кромé
Проказ и ветру на уме.

Лиза
Пустите, ветреники сами,
Опомнитесь, вы старики...

Фамусов
Почти.

Лиза
Ну, кто придёт, куда мы с вами?

Фамусов
Кому сюда прийти?
Ведь Софья спит?

Лиза

Сейчас започивала.

Фамусов
Сейчас! А ночь?

Лиза
Ночь целую читала.

Фамусов
Вишь, прихоти какие завелись!

Лиза
Всё по-французски, вслух, читает запершись.

Фамусов
Скажи-ка, что глаза ей портить не годится,
И в чтеньи прок-от не велик:
Ей сна нет от французских книг,
А мне от русских больно спится.

Лиза
Что встанет, доложусь,
Извольте же идти, разбудите, боюсь.

Фамусов
Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь квартал симфонию гремишь.

Лиза
(как можно громче)

Да полноте-с!

Фамусов
(зажимает ей рот)

Помилуй, как кричишь.
С ума ты сходишь?

Лиза
Боюсь, чтобы не вышло из того…

Фамусов
Чего?

Лиза
Пора, суда́рь, вам знать, вы не ребёнок;
У девушек сон утренний так тонок;
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнёшь:
Всё слышат…

Фамусов
Всё ты лжёшь.

Голос Софии
Эй, Лиза!

Фамусов
(торопливо)

Тс!

(Крадётся вон из комнаты на цыпочках).

Лиза
(одна)

Ушёл… Ах! от господ подалей;
У них беды́ себе на всякий час готовь,
Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.

Явление 3

Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин.

София
Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь…

Лиза
Конечно, вам расстаться тяжело?
До света запершись, и кажется всё мало?

София
Ах, в самом деле рассвело!

(Тушит свечу).

И свет и грусть. Как быстры ночи!

Лиза
Тужите, знай, со стороны нет мочи,
Сюда ваш батюшка зашёл, я обмерла;
Вертелась перед ним, не помню что врала;
Ну что же стали вы? поклон, суда́рь, отвесьте.
Подите, сердце не на месте;
Смотрите на часы, взгляните-ка в окно:
Валит народ по улицам давно;
А в доме стук, ходьба, метут и убирают.

София
Счастливые часов не наблюдают.

Лиза
Не наблюдайте, ваша власть;
А что в ответ за вас, конечно, мне попасть.

София
(Молчалину)

Идите; целый день ещё потерпим скуку.

Лиза
Бог с вами-с; прочь возьмите руку.

(Разводит их, Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым).

Явление 4

София, Лиза, Молчалин, Фамусов.

Фамусов
Что за оказия![1] Молчалин, ты, брат?

Молчалин
Я-с.

Фамусов
Зачем же здесь? и в этот час?
И Софья!.. Здравствуй, Софья, что ты
Так рано поднялась! а? для какой заботы?
И как вас бог не в пору вместе свёл?

София
Он только что теперь вошёл.

Молчалин
Сейчас с прогулки.

Фамусов
Друг, нельзя ли для прогулок
Подальше выбрать закоулок?
А ты, сударыня, чуть из постели прыг,
С мужчиной! с молодым! — Занятье для девицы!
Всю ночь читает небылицы,
И вот плоды от этих книг!
А всё Кузнецкий мост,[2] и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!..

София
Позвольте, батюшка, кружится голова;
Я от испуги дух перевожу едва;
Изволили вбежать вы так проворно,
Смешалась я…

Фамусов
Благодарю покорно,
Я скоро к ним вбежал!
Я помешал! я испужал!

Я, Софья Павловна, расстроен сам, день целый
Нет отдыха, мечусь как словно угорелый.
По должности, по службе хлопотня,
Тот пристаёт, другой, всем дело до меня!
Но ждал ли новых я хлопот? чтоб был обманут…

София
(сквозь слёзы)

Кем, батюшка?

Фамусов
Вот попрекать мне станут,
Что без толку всегда журю.
Не плачь, я дело говорю:
Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!
Мать умерла: умел я принанять
В мадам Розье вторую мать.
Старушку-золото в надзор к тебе приставил:
Умна была, нрав тихий, редких правил.
Одно не к чести служит ей:
За лишних в год пятьсот рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не в мадаме сила.
Не надобно иного образца,
Когда в глазах пример отца.
Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньем,
Однако бодр и свеж, и дожил до седин;
Свободен, вдов, себе я господин…
Монашеским известен поведеньем!..

Лиза
Осмелюсь я, сударь…

Фамусов
Молчать!
Ужасный век! Не знаешь, что начать!
Все умудрились не по ле́там.
А пуще дочери, да сами добряки,
Дались нам эти языки!
Берём же побродяг, и в дом, и по билетам,[3]
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —
И танцам! и пенью́! и нежностям! и вздохам!
Как будто в жёны их готовим скоморохам.
Ты, посетитель, что? ты здесь, сударь, к чему?
Безродного пригрел и ввёл в моё семейство,

Дал чин асессора и взял в секретари;
В Москву переведен через моё содействие;
И будь не я, коптел бы ты в Твери.

София
Я гнева вашего никак не растолкую.
Он в доме здесь живёт, великая напасть!
Шёл в комнату, попал в другую.

Фамусов
Попал или хотел попасть?
Да вместе вы зачем? Нельзя, чтобы случайно.

София
Вот в чём однако случай весь:
Как давиче вы с Лизой были здесь,
Перепугал меня ваш голос чрезвычайно,
И бросилась сюда я со всех ног…

Фамусов
Пожалуй, на меня всю суматоху сложит.
Не в пору голос мой наделал им тревог!

София
По смутном сне безделица тревожит.
Сказать вам сон: поймёте вы тогда.

Фамусов
Что за история?

София
Вам рассказать?

Фамусов
Ну да.

(Садится).

София
Позвольте… видите ль… сначала
Цветистый луг; и я искала
Траву
Какую-то, не вспомню наяву.
Вдруг милый человек, один из тех, кого мы
Увидим — будто век знакомы,
Явился тут со мной; и вкрадчив, и умён,
Но робок… Знаете, кто в бедности рождён…

Фамусов
Ах! матушка, не довершай удара!
Кто беден, тот тебе не пара.

София
Потом пропало всё: луга и небеса. —
Мы в тёмной комнате. Для довершенья чуда
Раскрылся пол — и вы оттуда
Бледны, как смерть, и дыбом волоса!
Тут с громом распахнули двери
Какие-то не люди и не звери
Нас врознь — и мучили сидевшего со мной.
Он будто мне дороже всех сокровищ,
Хочу к нему — вы тащите с собой:
Нас провожают стон, рёв, хохот, свист чудовищ!
Он вслед кричит!..
Проснулась. — Кто-то говорит, —
Ваш голос был; что́, думаю, так рано?
Бегу сюда — и вас обоих нахожу.

Фамусов
Да, дурен сон; как погляжу.
Тут всё есть, коли нет обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цветы.
Ну, сударь мой, а ты?

Молчалин
Я слышал голос ваш.

Фамусов
Забавно.
Дался им голос мой, и как себе исправно
Всем слышится, и всех сзывает до зари!
На голос мой спешил, зачем же? — говори.

Молчалин
С бумагами-с.

Фамусов
Да! их недоставало.
Помилуйте, что это вдруг припало
Усердье к письменным делам!

(Встаёт).

Ну, Сонюшка, тебе покой я дам:
Бывают странны сны, а наяву страннее;
Искала ты себе травы,
На друга набрела скорее;
Повыкинь вздор из головы;
Где чудеса, там мало складу. —
Поди-ка, ляг, усни опять.

(Молчалину).

Идём бумаги разбирать.

Молчалин
Я только нёс их для докладу,
Что в ход нельзя пустить без справок, без иных,
Противуречья есть, и многое не дельно.

Фамусов
Боюсь, суда́рь, я одного смертельно,
Чтоб множество не накоплялось их;
Дай волю вам, оно бы и засело;
А у меня, что дело, что не дело,
Обычай мой такой:
Подписано, так с плеч долой.

(Уходит с Молчалиным, в дверях пропускает его вперёд).

Явление 5

София, Лиза.

Лиза
Ну вот у праздника! ну вот вам и потеха!
Однако нет, теперь уж не до смеха;
В глазах темно, и замерла душа;
Грех не беда, молва не хороша.

София
Что́ мне молва? Кто хочет, так и судит,
Да батюшка задуматься принудит:
Брюзглив, неугомонен, скор,
Таков всегда, а с этих пор…
Ты можешь посудить…

Лиза
Сужу-с не по рассказам;
Запрёт он вас; — добро ещё со мной;
А то, помилуй бог, как разом
Меня, Молчалина и всех с двора долой.

София
Подумаешь, как счастье своенравно!
Бывает хуже, с рук сойдёт;
Когда ж печальное ничто на ум нейдёт,
Забылись музыкой, и время шло так плавно;
Судьба нас будто берегла;
Ни беспокойства, ни сомненья…
А горе ждёт из-за угла.

Лиза
Вот то-то-с, моего вы глупого сужденья
Не жалуете никогда:
Ан вот беда.
На что вам лучшего пророка?
Твердила я: в любви не будет в этой прока
Ни во веки веков.
Как все московские, ваш батюшка таков:
Желал бы зятя он с звёздами да с чинами,
А при звездах не все богаты, между нами;
Ну, разумеется, к тому б
И деньги, чтоб пожить, чтоб мог давать он балы;

Вот, например, полковник Скалозуб:
И золотой мешок, и метит в генералы.

София
Куда как мил! и весело мне страх
Выслушивать о фрунте и рядах;
Он слова умного не выговорил сроду, —
Мне всё равно, что за него, что в воду.

Лиза
Да-с, так сказать, речист, а больно не хитёр;
Но будь военный, будь он статский,
Кто так чувствителен, и весел, и остёр,
Как Александр Андреич Чацкий!
Не для того, чтоб вас смутить;
Давно прошло, не воротить,
А помнится…

София
Что помнится? Он славно
Пересмеять умеет всех;
Болтает, шутит, мне забавно;
Делить со всяким можно смех.

Лиза
И только? будто бы? — Слезами обливался,
Я помню, бедный он, как с вами расставался. —
«Что, сударь, плачете? живите-ка смеясь…»
А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу:
Кому известно, что́ найду я воротясь?
И сколько, может быть, утрачу!»
Бедняжка будто знал, что года через три…

София
Послушай, вольности ты лишней не бери.
Я очень ветрено, быть может, поступила,
И знаю, и винюсь; но где же изменила?
Кому? чтоб укорять неверностью могли.
Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбой; но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся влюблённым,
Взыскательным и огорчённым!!.
Остёр, умён, красноречив,
В друзьях особенно счастлив,

Вот об себе задумал он высоко…
Охота странствовать напала на него,
Ах! если любит кто кого,
Зачем ума искать и ездить так далёко?

Лиза
Где носится? в каких краях?
Лечился, говорят, на кислых он водах,
Не от болезни, чай, от скуки, — повольнее.

София
И, верно, счастлив там, где люди посмешнее.
Кого люблю я, не таков:
Молчалин за других себя забыть готов,
Враг дерзости, — всегда застенчиво, несмело,
Ночь целую с кем можно так провесть!
Сидим, а на дворе давно уж побелело,
Как думаешь? чем заняты?

Лиза
Бог весть,
Сударыня, моё ли это дело?

София
Возьмёт он руку, к сердцу жмёт,
Из глубины души вздохнёт,
Ни слова вольного, и так вся ночь проходит,
Рука с рукой, и глаз с меня не сводит. —
Смеёшься! можно ли! чем повод подала
Тебе я к хохоту такому?

Лиза
Мне-с?.. ваша тётушка на ум теперь пришла,
Как молодой француз сбежал у ней из дому,
Голубушка! хотела схоронить
Свою досаду, не сумела:
Забыла волосы чернить,
И через три дни поседела.

(Продолжает хохотать).

София
(с огорчением)

Вот так же обо мне потом заговорят.

Лиза
Простите, право, как бог свят,
Хотела я, чтоб этот смех дурацкий

Вас несколько развеселить помог.

(Уходят).

Явление 6

София, Лиза, Слуга, за ним Чацкий.

Слуга
К вам Александр Андреич Чацкий.

(Уходит).

Явление 7

София, Лиза, Чацкий.

Чацкий
Чуть свет уж на ногах! и я у ваших ног.

(С жаром целует руку).

Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!
Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите.
Удивлены? и только? вот приём!
Как будто не прошло недели;
Как будто бы вчера вдвоём
Мы мочи нет друг другу надоели;
Ни нá волос любви! куда как хороши!
И между тем, не вспомнюсь, без души,
Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря,
Вёрст больше седьмисот пронёсся, — ветер, буря;
И растерялся весь, и падал сколько раз —
И вот за подвиги награда!

София
Ах! Чацкий, я вам очень рада.

Чацкий
Вы ради? в добрый час.
Однако искренно кто ж радуется этак?
Мне кажется, так напоследок
Людей и лошадей знобя,
Я только тешил сам себя.

Лиза
Вот, сударь, если бы вы были за дверями,
Ей-богу, нет пяти минут,
Как поминали вас мы тут.
Сударыня, скажите сами. —

София
Всегда, не только что теперь. —
Не можете мне сделать вы упрёка.
Кто промелькнёт, отворит дверь,
Проездом, случаем, из чужа, из далёка —
С вопросом я, хоть будь моряк:
Не повстречал ли где в почтовой вас карете?

Чацкий
Положимте, что так.
Блажен, кто верует, тепло ему на свете! —
Ах! боже мой! ужли я здесь опять,
В Москве! у вас! да как же вас узнать!
Где время то? где возраст тот невинный,
Когда, бывало, в вечер длинный
Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,
Играем и шумим по стульям и столам.
А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом;[4]
Мы в тёмном уголке, и кажется, что в этом!
Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь...

София
Ребячество!

Чацкий
Да-с, а теперь,
В семнадцать лет вы расцвели прелестно,
Неподражаемо, и это вам известно,
И потому скромны, не смотрите на свет.
Не влюблены ли вы? прошу мне дать ответ,
Без думы, полноте смущаться.

София
Да хоть кого смутят
Вопросы быстрые и любопытный взгляд...

Чацкий
Помилуйте, не вам, чему же удивляться?
Что нового покажет мне Москва?
Вчера был бал, а завтра будет два.
Тот сватался — успел, а тот дал промах.
Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах.

София
Гоненье на Москву. Что значит видеть свет!
Где ж лучше?

Чацкий
Где нас нет.
Ну что ваш батюшка? всё Английского клоба[5]
Старинный, верный член до гроба?
Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?
А этот, как его, он турок или грек?
Тот черномазенький, на ножках журавлиных,
Не знаю как его зовут,
Куда ни сунься: тут, как тут,

В столовых и в гостиных.
А трое из бульварных лиц,
Которые с полвека молодятся?
Родных мильон у них, и с помощью сестриц
Со всей Европой породнятся.
А наше солнышко? наш клад?
На лбу написано: Театр и Маскерад;
Дом зеленью раскрашен в виде рощи,[6]
Сам толст, его артисты тощи.
На бале, помните, открыли мы вдвоём
За ширмами, в одной из комнат посекретней,
Был спрятан человек и щёлкал соловьём,
Певец зимой погоды летней.
А тот чахоточный, родня вам, книгам враг,
В учёный комитет который поселился[7]
И с криком требовал присяг,
Чтоб грамоте никто не знал и не учился?
Опять увидеть их мне суждено судьбой!
Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?
Когда ж постранствуешь, воротишься домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен! [8]

София
Вот вас бы с тётушкою свесть,
Чтоб всех знакомых перечесть.

Чацкий
А тётушка? всё девушкой, Минервой?[9]
Всё фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанниц и мосек полон дом?
Ах! к воспитанью перейдём.
Что нынче, так же, как издревле,
Хлопочут набирать учителей полки,
Числом поболее, ценою подешевле?
Не то чтобы в науке далеки;
В России, под великим штрафом,
Нам каждого признать велят
Историком и геогра́фом!
Наш ментор, помните колпак его, халат,
Перст указательный, все признаки ученья
Как наши робкие тревожили умы,
Как с ранних пор привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья! —
А Гильоме, француз, подбитый ветерком?
Он не женат ещё?

София
На ком?

Чацкий
Хоть на какой-нибудь княгине,
Пульхерии Андревне, например?

София
Танцмейстер! можно ли!

Чацкий
Что ж? он и кавалер.
От нас потребуют с именьем быть и в чине,
А Гильоме!.. — Здесь нынче тон каков
На съездах, на больших, по праздникам приходским?
Господствует ещё смешенье языков:
Французского с нижегородским?

София
Смесь языков?

Чацкий
Да, двух, без этого нельзя ж.

Лиза
Но мудрёно из них один скроить, как ваш.

Чацкий
По крайней мере, не надутый.
Вот новости! — я пользуюсь минутой,
Свиданьем с вами оживлён,
И говорлив; а разве нет времён,
Что я Молчалина глупее? Где он, кстати?
Ещё ли не сломил безмолвия печати?
Бывало, песенок где новеньких тетрадь
Увидит, пристаёт: пожалуйте списать.
А впрочем, он дойдёт до степеней известных,
Ведь нынче любят бессловесных.

София
(в сторону)

Не человек, змея!

(Громко и принуждённо).

Хочу у вас спросить:
Случалось ли, чтоб вы, смеясь? или в печали?
Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а в детстве, может быть.

Чацкий
Когда всё мягко так? и нежно, и незрело?
На что же так давно? вот доброе вам дело:
Звонками только что гремя
И день и ночь по снеговой пустыне,
Спешу к вам голову сломя.
И как вас нахожу? в каком-то строгом чине!
Вот полчаса холодности терплю!
Лицо святейшей богомолки!..
И всё-таки я вас без памяти люблю. —

(Минутное молчание).

Послушайте, ужли слова мои все колки?
И клонятся к чьему-нибудь вреду?
Но если так: ум с сердцем не в ладу.
Я в чудаках иному чуду
Раз посмеюсь, потом забуду:
Велите ж мне в огонь: пойду как на обед.

София
Да, хорошо — сгорите, если ж нет?

Явление 8

София, Лиза, Чацкий, Фамусов.

Фамусов
Вот и другой!

София
Ах, батюшка, сон в руку.

(Уходит).

Фамусов
(ей вслед вполголоса)

Проклятый сон.

Явление 9

Фамусов, Чацкий *(смотрит на дверь, в которую София вышла)*.

Фамусов
Ну выкинул ты штуку!
Три года не писал двух слов!
И грянул вдруг, как с облаков.

(Обнимаются).

Здорово, друг, здорово, брат, здорово.
Рассказывай, чай, у тебя готово
Собранье важное вестей?
Садись-ка, объяви скорей.

(Садятся)

Чацкий
(рассеянно)

Как Софья Павловна у вас похорошела!

Фамусов
Вам, людям молодым, другого нету дела,
Как замечать девичьи красоты:
Сказала что-то вскользь, а ты,
Я чай, надеждами занёсся, заколдован.

Чацкий
Ах! нет, надеждами я мало избалован.

Фамусов
«Сон в руку» мне она изволила шепнуть.
Вот ты задумал...

Чацкий
Я? — Ничуть.

Фамусов
О ком ей снилось? что такое?

Чацкий
Я не отгадчик снов.

Фамусов
Не верь ей, всё пустое.

Чацкий
Я верю собственным глазам;

Век не встречал, подписку дам.
Чтоб было ей хоть несколько подобно!

Фамусов
Он всё своё. Да расскажи подробно,
Где был? скитался столько лет!
Откудова теперь?

Чацкий
Теперь мне до того ли!
Хотел объехать целый свет,
И не объехал сотой доли.

(Встаёт поспешно).

Простите; я спешил скорее видеть вас,
Не заезжал домой. Прощайте! Через час
Явлюсь, подробности малейшей не забуду;
Вам первым, вы потом рассказывайте всюду.

(В дверях).

Как хороша!

(Уходит).

Явление 10

Фамусов
(один)

Который же из двух?
«Ах! батюшка, сон в руку!»
И говорит мне это вслух!
Ну, виноват! Какого ж дал я крюку!
Молчалин давиче в сомненье ввёл меня.
Теперь… да в полмя из огня:
Тот нищий, этот франт-приятель;
Отъявлен мотом, сорванцом;
Что за комиссия, создатель,
Быть взрослой дочери отцом!

(Уходит).

Конец I действия

ДЕЙСТВИЕ II

Явление 1

Фамусов, Слуга.

Фамусов
Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разодранным локтем. Достань-ка календарь;
Читай не так, как пономарь,
А с чувством, с толком, с расстановкой.
Постой же. — На листе черкни на записном,
Противу будущей недели:
К Прасковье Фёдоровне в дом
Во вторник зван я на форели.
Куда как чуден создан свет!
Пофилософствуй, ум вскружится;
То бережёшься, то обед:
Ешь три часа, а в три дни не сварится!
Отметь-ка, в тот же день… Нет, нет.
В четверг я зван на погребенье.
Ох, род людской! пришло в забвенье,
Что всякий сам туда же должен лезть,
В тот ларчик, где ни стать, ни сесть.
Но память по себе намерен кто оставить
Житьём похвальным, вот пример:
Покойник был почтенный камергер,
С ключом, и сыну ключ умел доставить;[10]
Богат, и на богатой был женат;
Переженил детей, внучат;
Скончался; все о нём прискорбно поминают.
Кузьма Петрович! Мир ему! —
Что за тузы в Москве живут и умирают! —
Пиши: в четверг, одно уж к одному,
А может, в пятницу, а может, и в субботу,
Я должен у вдовы, у докторши, крестить.
Она не родила, но по расчёту
По моему: должна родить…

Явление 2

Фамусов, Слуга, Чацкий.

Фамусов
А! Александр Андреич, просим,
Садитесь-ка.

Чацкий
Вы заняты?

Фамусов
(слуге)

Поди.

(Слуга уходит).

Да, разные дела на память в книгу вносим,
Забудется, того гляди.

Чацкий
Вы что-то не веселы стали;
Скажите, отчего? Приезд не в пору мой?
Уж Софье Павловне какой
Не приключилось ли печали?
У вас в лице, в движеньях суета.

Фамусов
Ах! батюшка, нашёл загадку,
Не весел я!.. В мои лета
Не можно же пускаться мне вприсядку!

Чацкий
Никто не приглашает вас;
Я только, что спросил два слова
Об Софье Павловне: быть может, нездорова?

Фамусов
Тьфу, господи прости! Пять тысяч раз
Твердит одно и то же!
То Софьи Павловны на свете нет пригоже,
То Софья Павловна больна.
Скажи, тебе понравилась она?
Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?

Чацкий
А вам на что?

Фамусов
Меня не худо бы спроситься,
Ведь я ей несколько сродни;
По крайней мере, искони
Отцом недаром называли.

Чацкий
Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?

Фамусов
Сказал бы я, во-первых: не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А, главное, поди-тка послужи.

Чацкий
Служить бы рад, прислуживаться тошно.

Фамусов
Вот то-то, все вы гордецы!
Спросили бы, как делали отцы?
Учились бы, на старших глядя:
Мы, например, или покойник дядя,
Максим Петрович: он не то на серебре,
На золоте едал; сто человек к услугам;
Весь в орденах; езжал-то вечно цугом:
Век при дворе, да при каком дворе!
Тогда не то, что ныне,
При государыне служил Екатерине.
А в те поры все важны! в сорок пуд…
Раскланяйся — тупеем не кивнут.[11]
Вельможа в случае[12] — тем паче;
Не как другой, и пил и ел иначе.
А дядя! что твой князь? что граф?
Сурьезный взгляд, надменный нрав.
Когда же надо подслужиться,
И он сгибался вперегиб:
На ку́ртаге[13] ему случилось обступиться;
Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;
Старик заохал, голос хрипкой;
Был высочайшею пожалован улыбкой;
Изволили смеяться; как же он?
Привстал, оправился, хотел отдать поклон,
Упал вдруго́рядь — уж нарочно,
А хохот пуще, он и в третий так же точно.
А? как по-вашему? по-нашему — смышлён.
Упал он больно, встал здорово.
Зато, бывало, в вист[14] кто чаще приглашён?

Кто слышит при дворе приветливое слово?
Максим Петрович! Кто пред всеми знал почёт?
Максим Петрович! Шутка!
В чины выводит кто и пенсии даёт?
Максим Петрович. Да! Вы, нынешние, — ну-тка!

Чацкий
И точно, начал свет глупеть,
Сказать вы можете вздохнувши;
Как посравнить, да посмотреть
Век нынешний и век минувший:
Свежо предание, а верится с трудом;
Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
Как не в войне, а в мире брали лбом;
Стучали об пол, не жалея!
Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,
А тем, кто выше, лесть, как кружево плели.
Прямой был век покорности и страха,
Всё под личиною усердия к царю.
Я не об дядюшке об вашем говорю;
Его не возмутим мы праха:
Но между тем кого охота заберёт,
Хоть в раболепстве самом пылком,
Теперь, чтобы смешить народ,
Отважно жертвовать затылком?
А сверстничек, а старичок
Иной, глядя на тот скачок,
И разрушаясь в ветхой коже,
Чай, приговаривал: — Ах! если бы мне тоже!
Хоть есть охотники поподличать везде,
Да нынче смех страшит и держит стыд в узде;
Недаром жалуют их скупо государи.

Фамусов
Ах! боже мой! он карбонари![15]

Чацкий
Нет, нынче свет уж не таков.

Фамусов
Опасный человек!

Чацкий
Вольнее всякий дышит
И не торопится вписаться в полк шутов.

Фамусов
Что говорит! и говорит, как пишет!

Чацкий
У покровителей зевать на потолок,
Явиться помолчать, пошаркать, пообедать,
Подставить стул, поднять платок.

Фамусов
Он вольность хочет проповедать!

Чацкий
Кто путешествует, в деревне кто живёт…

Фамусов
Да он властей не признаёт!

Чацкий
Кто служит делу, а не лицам…

Фамусов
Строжайше б запретил я этим господам
На выстрел подъезжать к столицам.

Чацкий
Я наконец вам отдых дам…

Фамусов
Терпенья, мочи нет, досадно.

Чацкий
Ваш век бранил я беспощадно,
Предоставляю вам во власть:
Откиньте часть,
Хоть нашим временам впридачу;
Уж так и быть, я не поплачу.

Фамусов
И знать вас не хочу, разврата не терплю.

Чацкий
Я досказал.

Фамусов
Добро, заткнул я уши.

Чацкий
На что ж? я их не оскорблю.

Фамусов
(скороговоркой)

Вот рыскают по свету, бьют баклуши,
Воротятся, от них порядка жди.

Чацкий

Я перестал…

Фамусов
Пожалуй, пощади.

Чацкий
Длить споры не моё желанье.

Фамусов
Хоть душу отпусти на покаянье!

Явление 3

Слуга
(входит)

Полковник Скалозуб.

Фамусов
(ничего не видит и не слышит)

Тебя уж упекут.
Под суд, как пить дадут.

Чацкий
Пожаловал к вам кто-то нá дом.

Фамусов
Не слушаю, под суд!

Чацкий
К вам человек с докладом.

Фамусов
Не слушаю, под суд! под суд!

Чацкий
Да обернитесь, вас зовут.

Фамусов
(оборачивается)

А? бунт? ну так и жду содома.

Слуга
Полковник Скалозуб. Прикажете принять?

Фамусов
(встаёт)

Ослы! сто раз вам повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень рад. Пошёл же, торопись.

(Слуга уходит).

Пожало-ста, сударь, при нём остерегись:
Известный человек, солидный,
И знаков тьму отличья нахватал;
Не по летам и чин завидный,
Не нынче завтра генерал.
Пожало-ста, при нём веди себя скромненько.

Эх! Александр Андреич, дурно, брат!
Ко мне он жалует частенько;
Я всякому, ты знаешь, рад;
В Москве прибавят вечно втрое:
Вот будто женится на Сонюшке. Пустое!
Он, может быть, и рад бы был душой,
Да надобности сам не вижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Ведь Софья молода. А впрочем, власть господня.
Пожало-ста, при нём не спорь ты вкривь и вкось,
И завиральные идеи эти брось.
Однако нет его! какую бы причину...
А! знать, ко мне пошёл в другую половину.

(Поспешно уходит).

Явление 4

Чацкий
Как суетится! что за прыть!
А Софья? — Нет ли впрямь тут жениха какого?
С которых пор меня дичатся как чужого!
Как здесь бы ей не быть!!.
Кто этот Скалозуб? отец им сильно бредит,
А может быть, не только что отец…
Ах! тот скажи любви конец,
Кто на три года вдаль уедет.

Явление 5

Чацкий, Фамусов, Скалозуб.

Фамусов
Сергей Сергеич, к нам сюда-с.
Прошу покорно, здесь теплее;
Прозябли вы, согреем вас;
Отдушничек отвéрнем поскорее.

Скалозуб
(густым басом)

Зачем же лазить, например,
Самим!.. Мне совестно, как честный офицер.

Фамусов
Неужто для друзей не делать мне ни шагу,
Сергей Сергеич дорогой!
Кладите шляпу, сденьте шпагу;
Вот вам софа, раскиньтесь на покой.

Скалозуб
Куда прикажете, лишь только бы усесться.

(Садятся все трое. Чацкий поодаль).

Фамусов
Ах! батюшка, сказать, чтоб не забыть:
Позвольте нам своими счесться,
Хоть дальними, наследства не делить;
Не знали вы, а я подавно, —
Спасибо, научил двоюродный ваш брат, —
Как вам доводится Настасья Николавна?

Скалозуб
Не знаю-с, виноват;
Мы с нею вместе не служили.

Фамусов
Сергей Сергеич, это вы ли!
Нет! я перед роднёй, где встретится, ползком;
Сыщу её на дне морском.
При мне служáщие чужие очень редки;
Всё больше сестрины, свояченицы детки;
Один Молчалин мне не свой,
И то затем, что деловой.

Как станешь представлять к крестишку ли, к местечку,
Ну как не порадеть родному человечку!..
Однако братец ваш мне друг и говорил,
Что вами выгод тьму по службе получил.

Скалозуб
В тринадцатом году мы отличались с братом
В тридцатом егерском, а после в сорок пятом.

Фамусов
Да, счастье, у кого есть эдакий сынок!
Имеет, кажется, в петличке орденок?

Скалозуб
За третье августа; засели мы в траншею:[16]
Ему дан с бантом, мне на шею.[17]

Фамусов
Любезный человек, и посмотреть — так хват,
Прекрасный человек двоюродный ваш брат.

Скалозуб
Но крепко набрался каких-то новых правил.
Чин следовал ему: он службу вдруг оставил,
В деревне книги стал читать.

Фамусов
Вот молодость!.. — читать!.. а после хвать!..
Вы повели себя исправно:
Давно полковники, а служите недавно.

Скалозуб
Довольно счастлив я в товарищах моих,
Вакансии как раз открыты:
То старших выключат иных,
Другие, смотришь, перебиты.

Фамусов
Да, чем кого господь поищет, вознесёт!

Скалозуб
Бывает, моего счастливее везёт.
У нас в пятнадцатой дивизии, не дале.
Об нашем хоть сказать бригадном генерале.

Фамусов
Помилуйте, а вам чего недостаёт?

Скалозуб
Не жалуюсь, не обходили,
Однако за полком два года поводили.

Фамусов
В погонь ли за полком?
Зато, конечно, в чём другом
За вами далеко тянуться.

Скалозуб
Нет-с, ста́рее меня по корпусу найдутся,
Я с восемьсот девятого служу;
Да, чтоб чины добыть, есть многие каналы;
Об них как истинный философ я сужу:
Мне только бы досталось в генералы.

Фамусов
И славно судите, дай бог здоровье вам
И генеральский чин; а там
Зачем откладывать бы дальше,
Речь завести об генеральше?

Скалозуб
Жениться? я ничуть не прочь.

Фамусов
Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь;
В Москве ведь нет невестам перевода;
Чего? плодятся год от года;
А, батюшка, признайтесь, что едва
Где сыщется столица, как Москва.

Скалозуб
Дистанции огромного размера.

Фамусов
Вкус, батюшка, отменная манера;
На всё свои законы есть:
Вот, например, у нас уж исстари ведётся,
Что по отцу и сыну честь;
Будь плохенький, да если наберётся
Душ тысячки две родовых, —
Тот и жених.
Другой хоть прытче будь, надутый всяким чванством,
Пускай себе разумником слыви,
А в се́мью не включат. На нас не подиви.
Ведь только здесь ещё и дорожат дворянством.
Да это ли одно? возьмите вы хлеб-соль:
Кто хочет к нам пожаловать — изволь;
Дверь отперта для званых и незваных,
Особенно из иностранных;
Хоть честный человек, хоть нет,

Для нас равнехонько, про всех готов обед.
Возьмите вы от головы до пяток,
На всех московских есть особый отпечаток.
Извольте посмотреть на нашу молодёжь,
На юношей — сынков и вну́чат;
Журим мы их, а если разберёшь,
В пятнадцать лет учителей научат!
А наши старички? — Как их возьмёт задор,
Засудят об делах, что слово — приговор, —
Ведь столбовые всё, в ус никого не дуют;
И об правительстве иной раз так толкуют,
Что, если б кто подслушал их… беда!
Не то, чтоб новизны вводили, — никогда,
Спаси нас боже! Нет. А придерутся
К тому, к сему, а чаще ни к чему,
Поспорят, пошумят, и… разойдутся.
Прямые канцлеры в отставке — по уму!
Я вам скажу, знать время не приспело,
Но что без них не обойдётся дело. —
А дамы? — сунься кто, попробуй овладей;
Судьи́ всему, везде, над ними нет судей;
За картами когда восстанут общим бунтом,
Дай бог терпение, — ведь сам я был женат.
Скомандовать велите перед фрунтом!
Присутствовать пошлите их в Сенат!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андревна!
А дочек кто видал, — всяк голову повесь…
Его величество король был прусский здесь;
Дивился не путём московским он девицам,
Их благонравью, а не лицам;
И точно, можно ли воспитаннее быть!
Умеют же себя принарядить
Тафтицей, бархатцем и дымкой,
Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой;
Французские романсы вам поют
И верхние выводят нотки,
К военным людям так и льнут,
А потому, что патриотки.
Решительно скажу: едва
Другая сыщется столица, как Москва.

Скалозуб
По моему сужденью,
Пожар способствовал ей много к украшенью.

Фамусов
Не поминайте нам, уж мало ли крехтят!
С тех пор дороги, тротуары,
Дома и всё на новый лад.

Чацкий
Дома новы́, но предрассудки стары.
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.

Фамусов
(Чацкому)

Эй, завяжи на память узелок;
Просил я помолчать, не велика услуга.

(Скалозубу).

Позвольте, батюшка. Вот-с — Чацкого, мне друга,
Андрея Ильича покойного сынок:
Не служит, то есть в том он пользы не находит,
Но захоти — так был бы деловой.
Жаль, очень жаль, он малый с головой,
И славно пишет, переводит.
Нельзя не пожалеть, что с эдаким умом…

Чацкий
Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом?
И похвалы мне ваши досаждают.

Фамусов
Не я один, все также осуждают.

Чацкий
А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забыты́х газет
Времён Очаковских и покоренья Крыма;[18]
Всегда готовые к журьбе,
Поют все песнь одну и ту же,
Не замечая об себе:
Что старее, то хуже.
Где? укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве,
И где не воскресят клиенты-иностранцы

Прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?
Не тот ли, вы к кому меня ещё с пелен,
Для замыслов каких-то непонятных,
Дитей возили на поклон?
Тот Нестор негодяев знатных,[19]
Толпою окружённый слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь, и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменял борзые три собаки!!!
Или вон тот ещё, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружён умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы поодиночке!!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вот наши строгие ценители и судьи!
Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдётся — враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным, —
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывёт у них мечтателем! опасным!! —
Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в жёнах, дочерях — к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрёкся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали, —
Кричали женщины: ура!
И в воздух чепчики бросали!

Фамусов

(про себя)

Уж втянет он меня в беду.

(Громко).

Сергей Сергеич, я пойду
И буду ждать вас в кабинете.

(Уходит).

Явление 6

Скалозуб, Чацкий.

Скалозуб
Мне нравится, при этой смете
Искусно как коснулись вы
Предубеждения Москвы
К любимцам, к гвардии, к гвардейским, к гвардионцам;
Их золоту, шитью дивятся, будто солнцам!
А в Первой армии когда отстали? в чём?
Всё так прилажено, и тальи все так узки,
И офицеров вам начтём,
Что даже говорят, иные, по-французски.

Явление 7

Скалозуб, Чацкий, Софья, Лиза.

София
(бежит к окну)

Ах! боже мой! упал, убился! —

(Теряет чувства).

Чацкий
Кто?
Кто это?

Скалозуб
С кем беда?

Чацкий
Она мертва со страху!

Скалозуб
Да кто? откудова?

Чацкий
Ушибся обо что?

Скалозуб
Уж не старик ли наш дал маху?

Лиза
(хлопочет около барышни)

Кому назначено-с, не миновать судьбы:
Молчалин на́ лошадь садился, ногу в стремя,
А лошадь на дыбы,
Он об землю и прямо в темя.

Скалозуб
Поводья затянул. Ну, жалкий же ездок.
Взглянуть, как треснулся он — грудью или в бок?

(Уходит).

Явление 8

Те же без Скалозуба.

Чацкий
Помочь ей чем? Скажи скорее.

Лиза
Там в комнате вода стоит.

(Чацкий бежит и приносит. Всё следующее — вполголоса, — до того, как Софья очнётся).

Стакан налейте.

Чацкий
Уж налит.
Шнуровку отпусти вольнее,
Виски ей уксусом потри,
Опрыскивай водой. — Смотри:
Свободнее дыханье стало.
Повеять чем?

Лиза
Вот опахало.

Чацкий
Гляди в окно:
Молчалин на ногах давно!
Безделица её тревожит.

Лиза
Да-с, барышнин несчастен нрав.
Со стороны смотреть не может,
Как люди падают стремглав.

Чацкий
Опрыскивай ещё водою.
Вот так. Ещё. Ещё.

София
(с глубоким вздохом)

Кто здесь со мною?
Я точно как во сне.

(Торопко и громко).

Где он? что с ним? Скажите мне.

Чацкий
Пускай себе сломил бы шею,
Вас чуть было не уморил.

София
Убийственны холодностью своею!
Смотреть на вас, вас слушать нету сил.

Чацкий
Прикажете мне за него терзаться?

София
Туда бежать, там быть, помочь ему стараться.

Чацкий
Чтоб оставались вы без помощи одне?

София
На что вы мне?
Да, правда: не свои беды́ — для вас забавы,
Отец родной убейся — всё равно.

(Лизе).

Пойдём туда, бежим.

Лиза
(отводит её в сторону)

Опомнитесь! куда вы?
Он жив, здоров, смотрите здесь в окно.

(София в окошко высовывается).

Чацкий
Смятенье! обморок! поспешность! гнев! испуга!
Так можно только ощущать,
Когда лишаешься единственного друга.

София
Сюда идут. Руки не может он поднять.

Чацкий
Желал бы с ним убиться…

Лиза
Для компаньи?[20]

София
Нет, оставайтесь при желаньи.

Явление 9

София, Лиза, Чацкий, Скалозуб, Молчалин *(с подвязанною рукою)*.

Скалозуб
Воскрес и невредим, рука
Ушибена слегка,
И, впрочем, всё фальшивая тревога.

Молчалин
Я вас перепугал, простите ради бога.

Скалозуб
Ну! я не знал, что будет из того
Вам ирритация.[21] Опро́метью вбежали. —
Мы вздрогнули! — Вы в обморок упали,
И что ж? — весь страх из ничего.

София
(не глядя ни на кого)

Ах! очень вижу, из пустого,
А вся ещё теперь дрожу.

Чацкий
(про себя)

С Молчалиным ни слова!

София
Однако о себе скажу,
Что не труслива. Так бывает,
Карета свалится, — подымут: я опять
Готова сызнова скакать;
Но всё малейшее в других меня пугает,
Хоть нет великого несчастья от того,
Хоть незнакомый мне, — до этого нет дела.

Чацкий
(про себя)

Прощенья просит у него,
Что раз о ком-то пожалела!

Скалозуб
Позвольте, расскажу вам весть:
Княгиня Ласова какая-то здесь есть,
Наездница, вдова, но нет примеров,

Чтоб ездило с ней много кавалеров.
На днях расшиблась в пух, —
Жоке не поддержал, считал он, видно, мух. —
И без того она, как слышно, неуклюжа,
Теперь ребра недостаёт,
Так для поддержки ищет мужа.

София
Ах, Александр Андреич, вот —
Яви́тесь вы вполне великодушны:
К несчастью ближнего вы так неравнодушны.

Чацкий
Да-с, это я сейчас явил,
Моим усерднейшим стараньем,
И прысканьем, и оттираньем,
Не знаю для кого, но вас я воскресил.

(Берёт шляпу и уходит).

Явление 10

Те же, кроме Чацкого.

София
Вы вечером к нам будете?

Скалозуб
Как рано?

София
Пораньше, съедутся домашние друзья,
Потанцевать под фортепияно, —
Мы в трауре, так балу дать нельзя.

Скалозуб
Явлюсь, но к батюшке зайти я обещался,
Откланяюсь.

София
Прощайте.

Скалозуб
(жмёт руку Молчалину)

Ваш слуга.

(Уходит).

Явление 11

София, Лиза, Молчалин.

София
Молчалин! как во мне рассудок цел остался!
Ведь знаете, как жизнь мне ваша дорога!
Зачем же ей играть, и так неосторожно?
Скажите, что у вас с рукой?
Не дать ли капель вам? не нужен ли покой?
Пошлемте к доктору, пренебрегать не должно.

Молчалин
Платком перевязал, не больно мне с тех пор.

Лиза
Ударюсь об заклад, что вздор;
И если б не к лицу, не нужно перевязки;
А то не вздор, что вам не избежать огласки:
На смех, того гляди, подымет Чацкий вас;
И Скалозуб, как свой хохол закрутит,
Расскажет обморок, прибавит сто прикрас;
Шутить и он горазд, ведь нынче кто не шутит!

София
А кем из них я дорожу?
Хочу — люблю, хочу — скажу.
Молчалин! будто я себя не принуждала?
Вошли вы, слова не сказала,
При них не смела я дохнуть,
У вас спросить, на вас взглянуть. —

Молчалин
Нет, Софья Павловна, вы слишком откровенны.

София
Откуда скрытность почерпнуть!
Готова я была в окошко к вам прыгну́ть.
Да что мне до кого? до них? до всей вселенны?
Смешно? — пусть шутят их; досадно? — пусть бранят.

Молчалин
Не повредила бы нам откровенность эта.

София
Неужто на дуэль вас вызвать захотят?

Молчалин
Ах! злые языки страшнее пистолета.

Лиза
Сидят они у батюшки теперь,
Вот кабы вы порхнули в дверь
С лицом весёлым, беззаботно:
Когда нам скажут, что хотим —
Куда как верится охотно!
И Александр Андреич, — с ним
О прежних днях, о тех проказах
Поразвернитесь-ка в рассказах,
Улыбочка и пара слов,
И кто влюблён — на всё готов.

Молчалин
Я вам советовать не смею.

(Целует ей руку).

София
Хотите вы?.. Пойду любезничать сквозь слёз;
Боюсь, что выдержать притворства не сумею.
Зачем сюда бог Чацкого принёс!

(Уходит).

Явление 12

Молчалин, Лиза.

Молчалин
Весёлое созданье ты! живое!

Лиза
Прошу пустить, и без меня вас двое.

Молчалин
Какое личико твоё!
Как я тебя люблю!

Лиза
А барышню?

Молчалин
Её
По должности, тебя…

(Хочет её обнять).

Лиза
От скуки.
Прошу подальше руки!

Молчалин
Есть у меня вещицы три:
Есть туалет, прехитрая работа —
Снаружи зеркальцо, и зеркальцо внутри,
Кругом всё прорезь, позолота;
Подушечка, из бисера узор;
И перламутровый прибор —
Игольничик и ножинки, как милы!
Жемчужинки, растёртые в белилы!
Помада есть для губ, и для других причин,
С духами скляночки: резéда и жасмин.

Лиза
Вы знаете, что я не льщусь на интересы;
Скажите лучше, почему
Вы с барышней скромны, а с горничной повесы?

Молчалин
Сегодня болен я, обвязки не сниму;
Приди в обед, побудь со мною;

Я правду всю тебе открою.

(Уходит в боковую дверь).

Явление 13

София, Лиза.

София
Была у батюшки, там нету никого.
Сегодня я больна, и не пойду обедать,
Скажи Молчалину, и позови его,
Чтоб он пришёл меня проведать.

(Уходит к себе).

Явление 14

Лиза
Ну! люди в здешней стороне!
Она к нему, а он ко мне,
А я... одна лишь я любви до смерти трушу. —
А как не полюбить буфетчика Петрушу!

Конец II действия

ДЕЙСТВИЕ III

Явление 1

Чацкий, потом София.

Чацкий
Дождусь её и вынужу признанье:
Кто наконец ей мил? Молчалин! Скалозуб!
Молчалин прежде был так глуп!..
Жалчайшее созданье!
Уж разве поумнел?.. А тот —
Хрипун, удавленник, фагот,[22]
Созвездие манёвров и мазурки!
Судьба любви — играть ей в жмурки,
А мне…

(Входит София).

Вы здесь? я очень рад,
Я этого желал.

София
(про себя)

И очень невпопад.

Чацкий
Конечно, не меня искали?

София
Я не искала вас.

Чацкий
Дознаться мне нельзя ли,
Хоть и некстати, ну́жды нет:
Кого вы любите?

София
Ах! боже мой! весь свет.

Чацкий
Кто более вам мил?

София
Есть многие, родные.

Чацкий
Всё более меня?

София
Иные.

Чацкий
И я чего хочу, когда всё решено?
Мне в пе́тлю лезть, а ей смешно.

София
Хотите ли знать истины два слова?
Малейшая в ком странность чуть видна,
Весёлость ваша не скромна,
У вас тотчас уж острота́ готова,
А сами вы…

Чацкий
Я сам? не правда ли, смешон?

София
Да! грозный взгляд, и резкий тон,
И этих в вас особенностей бездна;
А над собой гроза куда не бесполезна.

Чацкий
Я странен, а не странен кто ж?
Тот, кто на всех глупцов похож;
Молчалин, например…

София
Примеры мне не новы;
Заметно, что вы жёлчь на всех излить готовы;
А я, чтоб не мешать, отсюда уклонюсь.

Чацкий
(держит её)

Постойте же.

(В сторону).

Раз в жизни притворюсь.

(Громко).

Оставимте мы эти пренья,
Перед Молчалиным не прав я, виноват;
Быть может, он не то, что три года назад:
Есть на земле такие превращенья
Правлений, климатов, и нравов, и умов;
Есть люди важные, слыли за дураков:

Иной по армии, иной плохим поэтом,
Иной… Боюсь назвать, но признаны всем светом,
Особенно в последние года,
Что стали умны хоть куда.
Пускай в Молчалине ум бойкий, гений смелый,
Но есть ли в нём та страсть? то чувство? пылкость та?
Чтоб, кроме вас, ему мир целый
Казался прах и суета?
Чтоб сердца каждое биенье
Любовью ускорялось к вам?
Чтоб мыслям были всем, и всем его делам
Душою — вы, вам угожденье?..
Сам это чувствую, сказать я не могу,
Но что теперь во мне кипит, волнует, бесит,
Не пожелал бы я и личному врагу,
А он?.. смолчит и голову повесит.
Конечно, смирён, все такие не резвы;
Бог знает, в нём какая тайна скрыта;
Бог знает, за него что выдумали вы,
Чем голова его ввек не была набита.
Быть может, качеств ваших тьму,
Любуясь им, вы придали ему;
Не грешен он ни в чём, вы во сто раз грешнее.
Нет! нет! пускай умён, час от часу умнее,
Но вас он стоит ли? вот вам один вопрос.
Чтоб равнодушнее мне понести утрату,
Как человеку вы, который с вами взрос,
Как другу вашему, как брату,
Мне дайте убедиться в том;
Потом
От сумасшествия могу я остеречься;
Пущусь подалее — простыть, охолодеть,
Не думать о любви, но буду я уметь
Теряться по́ свету, забыться и развлечься.

София

(про себя)

Вот нехотя с ума свела!

(Вслух).

Что притворяться?
Молчалин давиче мог без руки остаться,
Я живо в нём участье приняла;
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились расчесть,

Что можно доброй быть ко всем и без разбору;
Но, может, истина в догадках ваших есть,
И горячо его беру я под защиту;
Зачем же быть, скажу вам напрямик,
Так невоздержну на язык?
В презреньи к людям так нескрыту?
Что и смирнейшему пощады нет!.. чего?
Случись кому назвать его:
Град колкостей и шуток ваших грянет.
Шутить! и век шутить! как вас на это станет! —

Чацкий
Ах! боже мой! неужли я из тех,
Которым цель всей жизни — смех?
Мне весело, когда смешных встречаю,
А чаще с ними я скучаю.

София
Напрасно: это всё относится к другим,
Молчалин вам наскучил бы едва ли,
Когда б сошлись короче с ним.

Чацкий
(с жаром)

Зачем же вы его так ко́ротко узнали?

София
Я не старалась, бог нас свёл.
Смотрите, дружбу всех он в доме приобрёл:
При батюшке три года служит,
Тот часто без толку сердит,
А он безмолвием его обезоружит,
От доброты души простит.
И, между прочим,
Весёлостей искать бы мог;
Ничуть: от старичков не ступит за порог;
Мы ре́звимся, хохочем,
Он с ними целый день засядет, рад не рад,
Играет…

Чацкий
Целый день играет!
Молчит, когда его бранят!

(В сторону).

Она его не уважает.

София
Конечно, нет в нём этого ума,
Что гений для иных, а для иных чума,
Который скор, блестящ и скоро опротивит,
Который свет ругает наповал,
Чтоб свет об нём хоть чтó-нибудь сказал;
Да эдакий ли ум семейство осчастливит?

Чацкий
Сатира и мораль — смысл этого всего?

(В сторону).

Она не ставит в грош его.

София
Чудеснейшего свойства
Он наконец: уступчив, скромен, тих,
В лице ни тени беспокойства
И на душе проступков никаких,
Чужих и вкривь и вкось не рубит, —
Вот я за что его люблю.

Чацкий
(в сторону)

Шалит, она его не любит.

(Вслух).

Докончить я вам пособлю
Молчалина изображенье.
Но Скалозуб? вот загляденье:
За армию стоит горой,
И прямизною стана,
Лицом и голосом герой…

София
Не моего романа.

Чацкий
Не вашего? Кто разгадает вас?

Явление 2

Чацкий, София, Лиза.

Лиза
(шёпотом)

Сударыня, за мной, сейчас
К вам Алексей Степаныч будет.

София
Простите, надобно идти мне поскорей.

Чацкий
Куда?

София
К прихмахеру.

Чацкий
Бог с ним.

София
Щипцы простудит.

Чацкий
Пускай себе…

София
Нельзя, ждём на́ вечер гостей.

Чацкий
Бог с вами, остаюсь опять с моей загадкой.
Однако дайте мне зайти, хотя украдкой,
К вам в комнату на несколько минут;
Там стены, воздух — всё приятно!
Согреют, оживят, мне отдохнуть дадут
Воспоминания об том, что невозвратно!
Не засижусь, войду, всего минуты две,
Потом, подумайте, член Английского клуба,
Я там дни целые пожертвую молве
Про ум Молчалина, про душу Скалозуба.

(София пожимает плечами, уходит к себе и запирается, за нею и Лиза).

Явление 3

Чацкий, потом Молчалин.

Чацкий
Ах! Софья! Неужли́ Молчалин избран ей!
А чем не муж? Ума в нём только мало;
Но чтоб иметь детей,
Кому ума недоставало?
Услужлив, скромненький, в лице румянец есть.

(Входит Молчалин).

Вон он на цыпочках, и не богат словами;
Какою ворожбой умел к ней в сердце влезть!

(Обращается к нему).

Нам, Алексей Степаныч, с вами
Не удалось сказать двух слов.
Ну, образ жизни ваш каков?
Без горя нынче? без печали?

Молчалин
По-прежнему-с.

Чацкий
А прежде как живали?

Молчалин
День за́ день, нынче, как вчера.

Чацкий
К перу от карт? и к картам от пера?
И положённый час приливам и отливам?

Молчалин
По мере я трудов и сил,
С тех пор, как числюсь по Архивам,
Три награжденья получил.

Чацкий
Взманили почести и знатность?

Молчалин
Нет-с, свой талант у всех…

Чацкий
У вас?

Молчалин
Два-с:
Умеренность и аккуратность.

Чацкий
Чудеснейшие два! и стоят наших всех.

Молчалин
Вам не дались чины, по службе неуспех?

Чацкий
Чины людьми даются,
А люди могут обмануться.

Молчалин
Как удивлялись мы!

Чацкий
Какое ж диво тут?

Молчалин
Жалели вас.

Чацкий
Напрасный труд.

Молчалин
Татьяна Юрьевна рассказывала что-то,
Из Петербурга воротясь,
С министрами про вашу связь,
Потом разрыв…

Чацкий
Ей почему забота?

Молчалин
Татьяне Юрьевне!

Чацкий
Я с нею не знаком.

Молчалин
С Татьяной Юрьевной!!

Чацкий
С ней век мы не встречались;
Слыхал, что вздорная.

Молчалин
Да это, полно, та ли-с?
Татьяна Юрьевна!!! Известная, — притом
Чиновные и должностные —

Все ей друзья и все родные;
К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам.

Чацкий
На что же?

Молчалин
Так: частенько там
Мы покровительство находим, где не метим.

Чацкий
Я езжу к женщинам, да только не за этим.

Молчалин
Как обходительна! добра! мила! проста!
Балы́ даёт нельзя богаче.
От рождества и до поста,
И летом праздники на даче.
Ну, право, что́ бы вам в Москве у нас служить?
И награжденья брать и весело пожить?

Чацкий
Когда в делах — я от веселий прячусь,
Когда дурачиться — дурачусь;
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа.

Молчалин
Простите, впрочем тут не вижу преступленья;
Вот сам Фома Фомич, знаком он вам?

Чацкий
Ну что ж?

Молчалин
При трёх министрах был начальник отделенья,
Переведён сюда.

Чацкий
Хорош!
Пустейший человек, из самых бестолковых.

Молчалин
Как можно! слог его здесь ставят в образец,
Читали вы?

Чацкий
Я глупостей не чтец,
А пуще образцовых.

Молчалин

Нет, мне так довелось с приятностью прочесть,
Не сочинитель я…

Чацкий
И по всему заметно.

Молчалин
Не смею моего сужденья произнесть.

Чацкий
Зачем же так секретно?

Молчалин
В мои лета не должно сметь
Своё суждение иметь.

Чацкий
Помилуйте, мы с вами не ребяты,
Зачем же мнения чужие только святы?

Молчалин
Ведь надобно ж зависеть от других.

Чацкий
Зачем же надобно?

Молчалин
В чинах мы небольших.

Чацкий
(почти громко)

С такими чувствами! с такой душою
Любим!.. Обманщица смеялась надо мною!

Явление 4

Вечер. Все двери настежь, кроме в спальню к Софии. В перспективе раскрывается ряд освещённых комнат. Слуги суетятся; один из них, главный, говорит:

Эй! Филька, Фомка, ну, ловчей!
Столы для карт, мел, щёток и свечей!

(Стучится к Софии в дверь).

Скажите барышне скорее, Лизавета:
Наталья Дмитревна, и с мужем, и к крыльцу
Ещё подъехала карета.

(Расходятся, остаётся один Чацкий).

Явление 5

Чацкий, Наталья Дмитриевна *(молодая дама)*.

Наталья Дмитриевна
Не ошибаюсь ли!.. он точно, по лицу…
Ах! Александр Андреич, вы ли?

Чацкий
С сомненьем смотрите от ног до головы,
Неужли так меня три года изменили?

Наталья Дмитриевна
Я полагала вас далёко от Москвы.
Давно ли?

Чацкий
Нынче лишь…

Наталья Дмитриевна
Надолго?

Чацкий
Как случится.
Однако кто, смотря на вас, не подивится?
Полнее прежнего, похорошели страх;
Моложе вы, свежее стали:
Огонь, румянец, смех, игра во всех чертах.

Наталья Дмитриевна
Я замужем.

Чацкий
Давно бы вы сказали!

Наталья Дмитриевна
Мой муж — прелестный муж, вот он сейчас войдёт.
Я познакомлю вас, хотите?

Чацкий
Прошу.

Наталья Дмитриевна
И знаю наперёд,
Что вам понравится. Взгляните и судите!

Чацкий
Я верю, он вам муж.

Наталья Дмитриевна
О нет-с, не потому;
Сам по себе, по нраву, по уму.
Платон Михайлыч мой единственный, бесценный!
Теперь в отставке, был военный;
И утверждают все, кто только прежде знал,
Что с храбростью его, с талантом,
Когда бы службу продолжал,
Конечно был бы он московским комендантом.

Явление 6

Чацкий, Наталья Дмитриевна, Платон Михайлович.

Наталья Дмитриевна
Вот мой Платон Михайлыч.

Чацкий
Ба!
Друг старый, мы давно знакомы, вот судьба!

Платон Михайлович
Здорово, Чацкий, брат!

Чацкий
Платон любезный, славно.
Похвальный лист тебе: ведёшь себя исправно.

Платон Михайлович
Как видишь, брат:
Московский житель и женат.

Чацкий
Забыт шум лагерный, товарищи и братья?
Спокоен и ленив?

Платон Михайлович
Нет, есть-таки занятья:
На флейте я твержу дуэт
А-мольный…

Чацкий
Что твердил назад тому пять лет?
Ну, постоянный вкус в мужьях всего дороже!

Платон Михайлович
Брат, женишься, тогда меня вспомянь!
От скуки будешь ты свистеть одно и то же.

Чацкий
От скуки! как? уж ты ей платишь дань?

Наталья Дмитриевна
Платон Михайлыч мой к занятьям склонен разным,
Которых нет теперь — к ученьям и смотрам,
К мане́жу… иногда скучает по утрам.

Чацкий

А кто, любезный друг, велит тебе быть праздным?
В полк, эскадрон дадут. Ты обер или штаб?[23]

Наталья Дмитриевна
Платон Михайлыч мой здоровьем очень слаб.

Чацкий
Здоровьем слаб! Давно ли?

Наталья Дмитриевна
Всё рюматизм и головные боли.

Чацкий
Движенья более. В деревню, в тёплый край.
Будь чаще на коне. Деревня летом — рай.

Наталья Дмитриевна
Платон Михайлыч город любит,
Москву; за что в глуши он дни свои погубит!

Чацкий
Москву и город... Ты чудак!
А помнишь прежнее?

Платон Михайлович
Да, брат, теперь не так...

Наталья Дмитриевна
Ох! мой дружочек!
Здесь так свежо, что мочи нет,
Ты распахнулся весь, и расстегнул жилет.

Платон Михайлович
Теперь, брат, я не тот...

Наталья Дмитриевна
Послушайся разочек,
Мой милый, застегнись скорей.

Платон Михайлович
(хладнокровно)

Сейчас.

Наталья Дмитриевна
Да отойди подальше от дверей,
Сквозной там ветер дует сзади!

Платон Михайлович
Теперь, брат, я не тот...

Наталья Дмитриевна
Мой ангел, ради бога

От двери дальше отойди.

Платон Михайлович
(глаза к небу)

Ах! матушка!

Чацкий
Ну, бог тебя суди;
Уж точно стал не тот в короткое ты время;
Не в прошлом ли году, в конце,
В полку тебя я знал? лишь утро: ногу в стремя
И носишься на борзом жеребце;
Осенний ветер дуй, хоть спереди, хоть с тыла.

Платон Михайлович
(со вздохом)

Эх! братец! славное тогда житьё-то было.

Явление 7

Те же, Князь Тугоуховский и Княгиня с шестью дочерьми.

Наталья Дмитриевна
(тоненьким голоском)

Князь Пётр Ильич, княгиня, боже мой!
Княжна Зизи! Мими!

(Громкие лобызания, потом усаживаются и осматривают одна другую с головы до ног).

1-я княжна
Какой фасон прекрасный!

2-я княжна
Какие складочки!

1-я княжна
Обшито бахромой.

Наталья Дмитриевна
Нет, если б видели, мой тюрлюрлю[24] атласный!

3-я княжна
Какой эшарп[25] cousin[26] мне подарил!

4-я княжна
Ах! да, барежевый![27]

5-я княжна
Ах! прелесть!

6-я княжна
Ах! как мил!

Княгиня
Сс! — Кто это в углу, взошли мы, поклонился?

Наталья Дмитриевна
Приезжий, Чацкий.

Княгиня
От-став-ной?

Наталья Дмитриевна
Да, путешествовал, недавно воротился.

Княгиня
И хо-ло-стой?

Наталья Дмитриевна
Да, не женат.

Княгиня
Князь, князь, сюда. — Живее.

Князь
(к ней оборачивает слуховую трубку)

О-хм!

Княгиня
К нам на́ вечер, в четверг, проси скорее
Натальи Дмитревны знакомого: вон он!

Князь
И-хм!

(Отправляется, вьётся около Чацкого и покашливает)

Княгиня
Вот то-то детки:
Им бал, а батюшка таскайся на поклон;
Танцовщики ужасно стали редки!..
Он камер-юнкер?

Наталья Дмитриевна
Нет.

Княгиня
Бо-гат?

Наталья Дмитриевна
О! нет!

Княгиня
(громко, что есть мочи)

Князь, князь! Назад!

Явление 8

Те же и Графини Хрюмины: бабушка и внучка.

Графиня-внучка
Ах! grand'maman![28] Ну кто так рано приезжает!
Мы первые!

(Пропадает в боковую комнату).

Княгиня
Вот нас честит!
Вот первая, и нас за никого считает!
Зла, в девках целый век, уж бог её простит.

Графиня-внучка
(вернувшись, направляет на Чацкого двойной лорнет)

Мсьё Чацкий! вы в Москве! как были, все такие?

Чацкий
На что меняться мне?

Графиня-внучка
Вернулись холостые?

Чацкий
На ком жениться мне?

Графиня-внучка
В чужих краях на ком?
О! наших тьма без дальних справок
Там женятся, и нас дарят родством
С искусницами модных лавок.

Чацкий
Несчастные! должны ль упрёки несть
От подражательниц модисткам?
За то, что смели предпочесть
Оригиналы спискам?

Явление 9

Те же и множество других гостей. Между прочим, Загорецкий. Мужчины являются, шаркают, отходят в сторону, кочуют из комнаты в комнату и проч. София от себя выходит, все к ней навстречу.

Графиня-внучка
Eh! bon soir! vous voila! Jamais trop diligente,
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente.[29]

Загорецкий
(Софье)

На завтрашний спектакль имеете билет?

София
Нет.

Загорецкий
Позвольте вам вручить, напрасно бы кто взялся
Другой вам услужить, зато
Куда я ни кидался!
В контору — всё взято,
К директору — он мне приятель, —
С зарёй в шестом часу, и кстати ль!
Уж с вечера никто достать не мог;
К тому, к сему, всех сбил я с ног;
И этот наконец похитил уже силой
У одного, старик он хилый,
Мне друг, известный домосед;
Пусть дома просидит в покое.

София
Благодарю вас за билет,
А за старанье вдвое.

(Являются ещё кое-какие, тем временем Загорецкий отходит к мужчинам).

Загорецкий
Платон Михайлыч...

Платон Михайлович
Прочь!
Поди ты к женщинам, лги им, и их морочь;
Я правду об тебе порасскажу такую,
Что хуже всякой лжи. Вот, брат,

(Чацкому)

рекомендую!
Как эдаких людей учтивее зовут?
Нежнее? — человек он светский,
Отъявленный мошенник, плут:
Антон Антоныч Загорецкий.
При нём остерегись: переносить горазд,
И в карты не садись: продаст.

Загорецкий
Оригинал! брюзглив, а без малейшей злобы.

Чацкий
И оскорбляться вам смешно бы;
Окроме честности, есть множество отрад:
Ругают здесь, а там благодарят.

Платон Михайлович
Ох, нет, братец, у нас ругают
Везде, а всюду принимают.

(Загорецкий мешается в толпу).

Явление 10

Те же и Хлёстова.

Хлёстова
Легко ли в шестьдесят пять лет
Тащиться мне к тебе, племянница?.. — Мученье!
Час битый ехала с Покровки, силы нет;
Ночь — светопреставленье!
От скуки я взяла с собой
Арапку-девку да собачку;
Вели их накормить, ужо, дружочек мой;
От ужина сошли подачку. —
Княгиня, здравствуйте!

(Села).

Ну, Софьюшка, мой друг,
Какая у меня арапка для услуг:
Курчавая! горбом лопатки!
Сердитая! всё ко́шачьи ухватки!
Да как черна! да как страшна!
Ведь создал же господь такое племя!
Чёрт сущий; в девичьей она;
Позвать ли?

София
Нет-с, в другое время.

Хлёстова
Представь: их, как зверей, выводят напоказ…
Я слышала, там… город есть турецкий…
А знаешь ли, кто мне припас?
Антон Антоныч Загорецкий.

(Загорецкий выставляется вперёд).

Лгунишка он, картёжник, вор.

(Загорецкий исчезает).

Я от него было и двери на запор;
Да мастер услужить: мне и сестре Прасковье
Двоих ара́пченков на ярмарке достал;
Купил, он говорит, чай в карты сплутовал;
А мне подарочек, дай бог ему здоровье!

Чацкий
(с хохотом Платону Михайловичу)

Не поздоровится от эдаких похвал,
И Загорецкий сам не выдержал, пропал.

Хлёстова
Кто этот весельчак? Из звания какого?

София
Вон этот? Чацкий.

Хлёстова
Ну? а что нашёл смешного?
Чему он рад? Какой тут смех?
Над старостью смеяться грех.
Я помню, ты детей с ним часто танцевала,
Я за уши его дирала, только мало.

Явление 11

Те же и Фамусов.

Фамусов
(громогласно)

Ждём князя Петра Ильича,
А князь уж здесь! А я забился там, в портретной.
Где Скалозуб Сергей Сергеич? а?
Нет, кажется, что нет. — Он человек заметный —
Сергей Сергеич Скалозуб.

Хлёстова
Творец мой! оглушил, звончее всяких труб.

Явление 12

Те же и Скалозуб, потом Молчалин.

Фамусов
Сергей Сергеич, запоздали;
А мы вас ждали, ждали, ждали.

(Подводит к Хлёстовой).

Моя невестушка, которой уж давно
Об вас говорено.

Хлёстова
(сидя)

Вы прежде были здесь… в полку… в том…
в гренадерском?

Скалозуб
(басом)

В его высочества, хотите вы сказать,
Ново-землянском мушкетёрском.

Хлёстова
Не мастерица я полки-та различать.

Скалозуб
А форменные есть отлички:
В мундирах выпушки, погончики, петлички.

Фамусов
Пойдёмте, батюшка, там вас я насмешу;
Курьёзный вист у нас. За нами, князь! прошу.

(Его и князя уводит с собою).

Хлёстова
(Софии)

Ух! я точнёхонько избавилась от петли;
Ведь полоумный твой отец:
Дался ему трёх сажень удалец, —
Знакомит, не спросясь, приятно ли нам, нет ли?

Молчалин
(подаёт ей карту)

Я вашу партию составил: мосье Кок,

Фома Фомич и я.

Хлёстова
Спасибо, мой дружок.

(Встаёт).

Молчалин
Ваш шпиц — прелестный шпиц, не более напёрстка;
Я гладил всё его: как шёлковая шёрстка!

Хлёстова
Спасибо, мой родной.

(Уходит, за ней Молчалин и многие другие).

Явление 13

Чацкий, София и несколько посторонних, которые в продолжении расходятся.

Чацкий
Ну! тучу разогнал…

София
Нельзя ль не продолжать?

Чацкий
Чем вас я напугал?
За то, что он смягчил разгневанную гостью,
Хотел я похвалить.

София
А кончили бы злостью.

Чацкий
Сказать вам, что я думал? Вот:
Старушки все — народ сердитый;
Не худо, чтоб при них услужник знаменитый
Тут был, как громовой отвод.
Молчалин! — Кто другой так мирно всё уладит!
Там моську вовремя погладит,
Тут в пору карточку вотрёт,
В нём Загорецкий не умрёт!
Вы давиче его мне исчисляли свойства,
Но многие забыли? — да?

(Уходит).

Явление 14

София, потом Г. N.

София
(про себя)

Ах! этот человек всегда
Причиной мне ужасного расстройства!
Унизить рад, кольнуть; завистлив, горд и зол!

Г. N.
(подходит)

Вы в размышленьи.

София
Об Чацком.

Г. N.
Как его нашли, по возвращеньи?

София
Он не в своём уме.

Г. N.
Ужли с ума сошёл?

София
(помолчавши)

Не то чтобы совсем…

Г. N.
Однако есть приметы?

София
(смотрит на него пристально)

Мне кажется.

Г. N.
Как можно, в эти леты!

София
Как быть!

(В сторону).

Готов он верить!
А, Чацкий, любите вы всех в шуты рядить,

Угодно ль на себе примерить?

(Уходит).

Явление 15

Г. N., потом Г. D.

Г. N.
С ума сошёл!.. Ей кажется, вот на!
Недаром? Стало быть… с чего б взяла она!
Ты слышал?

Г. D.
Что?

Г. N.
Об Чацком?

Г. D.
Что такое?

Г. N.
С ума сошёл!

Г. D.
Пустое.

Г. N.
Не я сказал, другие говорят.

Г. D.
А ты расславить это рад?

Г. N.
Пойду, осведомлюсь; чай, кто-нибудь да знает.

(Уходит).

Явление 16

Г. D., потом Загорецкий.

Г. D.
Верь болтуну!
Услышит вздор, и тотчас повторяет!
Ты знаешь ли об Чацком?

Загорецкий
Ну?

Г. D.
С ума сошёл!

Загорецкий
А, знаю, помню, слышал.
Как мне не знать? Примерный случай вышел;
Его в безумные упрятал дядя плут…
Схватили в жёлтый дом, и на́ цепь посадили.

Г. D.
Помилуй, он сейчас здесь в комнате был, тут.

Загорецкий
Так с цепи, стало быть, спустили.

Г. D.
Ну, милый друг, с тобой не надобно газет,
Пойду-ка я, расправлю крылья,
У всех повыспрошу; однако чур! секрет.

Явление 17

Загорецкий, потом Графиня-внучка.

Загорецкий
Который Чацкий тут? — Известная фамилья.
С каким-то Чацким я когда-то был знаком.
Вы слышали об нём?

Графиня-внучка
Об ком?

Загорецкий
Об Чацком, он сейчас здесь в комнате был.

Графиня-внучка
Знаю.
Я говорила с ним.

Загорецкий
Так я вас поздравляю:
Он сумасшедший…

Графиня-внучка
Что?

Загорецкий
Да, он сошёл с ума!

Графиня-внучка
Представьте, я заметила сама;
И хоть пари держать, со мной в одно вы слово.

Явление 18

Те же и Графиня-бабушка.

Графиня-внучка
Ah! grand'maman, вот чудеса! вот ново!
Вы не слыхали здешних бед?
Послушайте. Вот прелести! вот мило!..

Графиня-бабушка
Мой труг, мне уши залошило;
Скаши покромче…

Графиня-внучка
Время нет!
Il vous dira toute l'histoire…[30]
Пойду спрошу…

(Уходит).

Явление 19

Загорецкий, Графиня-бабушка.

Графиня-бабушка
Что? что? уж нет ли здесь пошара?

Загорецкий
Нет, Чацкий произвёл всю эту кутерьму.

Графиня-бабушка
Как, Чацкого? Кто свёл в тюрьму?

Загорецкий
В горах изранен в лоб, сошёл с ума от раны.

Графиня-бабушка
Что? к фармазонам в клоб? Пошёл он в пусурманы!

Загорецкий
Её не вразумишь.

(Уходит).

Графиня-бабушка
Антон Антоныч! Ах!
И он пешит, всё в страхе, впопыхах.

Явление 20

Графиня-бабушка и Князь Тугоуховский.

Графиня-бабушка
Князь, князь! ох, этот князь, по палам, сам чуть тышит!
Князь, слышали? —

Князь
Э-хм?

Графиня-бабушка
Он ничего не слышит!
Хоть мошет, видели, здесь полицмейстер пыл?

Князь
Э-хм?

Графиня-бабушка
В тюрьму-та, князь, кто Чацкого схватил?

Князь
И-хм?

Графиня-бабушка
Тесак ему да ранец,
В солтаты! Шутка ли! переменил закон!

Князь
У-хм?

Графиня-бабушка
Да!.. в пусурманах он!
Ах! окаянный волтерьянец!
Что? а? глух, мой отец; достаньте свой рожок.
Ох! глухота большой порок.

Явление 21

Те же и Хлёстова, София, Молчалин, Платон Михайлович, Наталья Дмитриевна, Графиня-внучка, Княгиня с дочерьми, Загорецкий, Скалозуб, потом Фамусов и многие другие.

Хлёстова
С ума сошёл! прошу покорно!
Да невзначай! да как проворно!
Ты, Софья, слышала?

Платон Михайлович
Кто первый разгласил?

Наталья Дмитриевна
Ах, друг мой, все!

Платон Михайлович
Ну все, так верить поневоле,
А мне сомнительно.

Фамусов
(входя)

О чём? о Чацком, что ли?
Чего сомнительно? Я первый, я открыл!
Давно дивлюсь я, как никто его не свяжет!
Попробуй о властях — и ни́весть что наскажет!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцом,
Хоть пред монаршиим лицом,
Так назовёт он подлецом!..

Хлёстова
Туда же из смешливых;
Сказала что-то я — он начал хохотать.

Молчалин
Мне отсоветовал в Москве служить в Архивах.

Графиня-внучка
Меня модисткою изволил величать!

Наталья Дмитриевна
А мужу моему совет дал жить в деревне.

Загорецкий
Безумный по всему.

Графиня-внучка
Я видела из глаз.

Фамусов
По матери пошёл, по Анне Алексевне;
Покойница с ума сходила восемь раз.

Хлёстова
На свете дивные бывают приключенья!
В его лета с ума спрыгну́л!
Чай, пил не по летам.

Княгиня
О! верно…

Графиня-внучка
Без сомненья.

Хлёстова
Шампанское стаканами тянул.

Наталья Дмитриевна
Бутылками-с, и пребольшими.

Загорецкий
(с жаром)

Нет-с, бочками сороковыми.

Фамусов
Ну вот! великая беда,
Что выпьет лишнее мужчина!
Ученье — вот чума, учёность — вот причина,
Что нынче, пуще, чем когда,
Безумных развелось людей, и дел, и мнений.

Хлёстова
И впрямь с ума сойдёшь от этих, от одних
От пансионов, школ, лицеев, как бишь их,
Да от ланкартачных взаимных обучений.[31]

Княгиня
Нет, в Петербурге институт
Пе-да-го-гический, так, кажется, зовут:
Там упражняются в расколах и в безверьи,
Профессоры!! — у них учился наш родня,
И вышел! хоть сейчас в аптеку, в подмастерьи.
От женщин бегает, и даже от меня!
Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник,
Князь Фёдор, мой племянник.

Скалозуб
Я вас обрадую: всеобщая молва,
Что есть проект насчёт лицеев, школ, гимназий;
Там будут лишь учить по нашему: раз, два;
А книги сохранят так: для больших оказий.

Фамусов
Сергей Сергеич, нет! Уж коли зло пресечь:
Забрать все книги бы, да сжечь.

Загорецкий
(с кротостию)

Нет-с, книги книгам рознь. А если б, между нами,
Был ценсором назначен я,
На басни бы налёг; ох! басни — смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!
Кто что ни говори:
Хотя животные, а всё-таки цари.

Хлёстова
Отцы мои, уж кто в уме расстроен,
Так всё равно, от книг ли, от питья ль;
А Чацкого мне жаль.
По-христиански так; он жалости достоин,
Был острый человек, имел душ сотни три.

Фамусов
Четыре.

Хлёстова
Три, сударь.

Фамусов
Четыреста.

Хлёстова
Нет! триста.

Фамусов
В моём календаре…

Хлёстова
Всё врут календари.

Фамусов
Как раз четыреста, ох! спорить голосиста!

Хлёстова
Нет! триста! — уж чужих имений мне не знать!

Фамусов

Четыреста, прошу понять.

Хлёстова
Нет! триста, триста, триста.

Явление 22

Те же все и Чацкий.

Наталья Дмитриевна
Вот он.

Графиня-внучка
Шш!

Все
Шш!

(Пятятся от него в противную сторону).

Хлёстова
Ну как с безумных глаз
Затеет драться он, потребует к разделке!

Фамусов
О господи! помилуй грешных нас!

(Опасливо).

Любезнейший! Ты не в своей тарелке.
С дороги нужен сон. Дай пульс. Ты нездоров.

Чацкий
Да, мочи нет: мильон терзаний
Груди от дружеских тисков,
Ногам от шарканья, ушам от восклицаний,
А пуще голове от всяких пустяков.

(Подходит к Софье).

Душа здесь у меня каким-то горем сжата,
И в многолюдстве я потерян, сам не свой.
Нет! недоволен я Москвой.

Хлёстова
Москва, вишь, виновата.

Фамусов
Подальше от него.

(Делает знаки Софии).

Гм, Софья! — Не глядит!

София
(Чацкому)

Скажите, что вас так гневит?

Чацкий
В той комнате незначащая встреча:
Французик из Бордо, надсаживая грудь,
Собрал вокруг себя род веча
И сказывал, как снаряжался в путь
В Россию, к варварам, со страхом и слезами;
Приехал — и нашёл, что ласкам нет конца;
Ни звука русского, ни русского лица
Не встретил: будто бы в отечестве, с друзьями;
Своя провинция. Посмотришь, вечерком
Он чувствует себя здесь маленьким царьком;
Такой же толк у дам, такие же наряды…
Он рад, но мы не рады.
Умолк, и тут со всех сторон
Тоска, и оханье, и стон.
Ах! Франция! Нет в мире лучше края! —
Решили две княжны, сестрицы, повторяя
Урок, который им из детства натвержен.
Куда деваться от княжен!
Я одаль воссылал желанья
Смиренные, однако вслух,
Чтоб истребил господь нечистый этот дух
Пустого, рабского, слепого подражанья;
Чтоб искру заронил он в ком-нибудь с душой,
Кто мог бы словом и примером
Нас удержать, как крепкою возжой,
От жалкой тошноты по стороне чужой.
Пускай меня отъявят старовером,
Но хуже для меня наш Север во́ сто крат
С тех пор, как отдал всё в обмен на новый лад —
И нравы, и язык, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,
Рассудку вопреки, наперекор стихиям;
Движенья связаны, и не краса лицу;
Смешные, бритые, седые подбородки!
Как платья, волосы, так и умы коротки!..
Ах! если рождены мы всё перенимать,
Хоть у китайцев бы нам несколько занять
Премудрого у них незнанья иноземцев.
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ

Хотя по языку нас не считал за немцев.
«Как европейское поставить в параллель
С национальным — странно что-то!
Ну как перевести мадам и мадмуазель?
Ужли сударыня!!» — забормотал мне кто-то...
Вообразите, тут у всех
На мой же счёт поднялся смех.
«Сударыня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!
Сударыня! ха! ха! ха! ха! ужасно!!» —
Я, рассердясь и жизнь кляня,
Готовил им ответ громовый;
Но все оставили меня. —
Вот случай вам со мною, он не новый;
Москва и Петербург — во всей России то,
Что человек из города Бордо,
Лишь рот открыл, имеет счастье
Во всех княжен вселять участье;
И в Петербурге и в Москве,
Кто недруг выписных лиц, вычур, слов кудрявых,
В чьей, по несчастью, голове
Пять, шесть найдётся мыслей здравых
И он осмелится их гласно объявлять, —
Глядь...

(Оглядывается, все в вальсе кружатся с величайшим усердием. Старики разбрелись к карточным столам).

Конец III действия

ДЕЙСТВИЕ IV

Явление 1

У Фамусова в доме парадные сени; большая лестница из второго жилья, к которой примыкают многие побочные из антресолей; внизу справа *(от действующих лиц)* выход на крыльцо и швейцарская ложа; слева, на одном же плане, комната Молчалина. Ночь. Слабое освещение. Лакеи иные суетятся, иные спят в ожидании господ своих.

Графиня-бабушка, Графиня-внучка, впереди их Лакей.

Лакей
Графини Хрюминой карета!

Графиня-внучка
(покуда её укутывают)

Ну бал! Ну Фамусов! умел гостей назвать!
Какие-то уроды с того света,
И не с кем говорить, и не с кем танцевать.

Графиня-бабушка
Поетем, матушка, мне, прафо, не под силу,
Когда-нибудь я с пала та в могилу.

(Обе уезжают).

Явление 2

Платон Михайлович и Наталья Дмитриевна. Один Лакей около их хлопочет, другой у подъезда кричит: Карета Горича!

Наталья Дмитриевна
Мой ангел, жизнь моя,
Бесценный, душечка, Попошь, что так уныло?

(Целует мужа в лоб).

Признайся, весело у Фамусовых было.

Платон Михайлович
Наташа-матушка, дремлю на ба́лах я,
До них смертельный неохотник,
А не противлюсь, твой работник,
Дежурю за́ полночь, подчас
Тебе в угодность, как ни грустно,
Пускаюсь по команде в пляс.

Наталья Дмитриевна
Ты притворяешься, и очень неискусно;
Охота смертная прослыть за старика.

(Уходит с лакеем).

Платон Михайлович
(хладнокровно)

Бал вещь хорошая, неволя-то горька;
И кто жениться нас неволит!
Ведь сказано ж иному на роду…

Лакей
(с крыльца)

В карете барыня-с, и гневаться изволит.

Платон Михайлович
(со вздохом)

Иду, иду.

(Уезжает).

Явление 3

Чацкий и Лакей его впереди.

Чацкий
Кричи, чтобы скорее подавали.

(Лакей уходит).

Ну вот и день прошёл, и с ним
Все призраки, весь чад и дым
Надежд, которые мне душу наполняли.
Чего я ждал? что думал здесь найти?
Где прелесть эта встреч? участье в ком живое?
Крик! радость! обнялись! — Пустое.
В повозке так-то на пути
Необозримою равниной, сидя праздно,
Всё что-то видно впереди
Светло, сине, разнообразно;
И едешь час, и два, день целый, вот резво́
Домчались к отдыху; ночлег: куда ни взглянешь,
Всё та же гладь, и степь, и пусто, и мёртво…
Досадно, мочи нет, чем больше думать станешь.

(Лакей возвращается).

Готово?

Лакей
Кучера-с нигде, вишь, не найдут.

Чацкий
Пошёл, ищи, не ночевать же тут.

(Лакей опять уходит).

Явление 4

Чацкий, Репетилов *(вбегает с крыльца, при самом входе падает со всех ног и поспешно оправляется).*

Репетилов
Тьфу! оплошал. — Ах, мой создатель!
Дай протереть глаза; откудова? приятель!..
Сердечный друг! Любезный друг! Mon cher![32]
Вот фарсы мне как часто были петы,
Что пустомеля я, что глуп, что суевер,
Что у меня на всё предчувствия, приметы;
Сейчас… растолковать прошу,
Как будто знал, сюда спешу,
Хвать, об порог задел ногою,
И растянулся во весь рост.
Пожалуй смейся надо мною,
Что Репетилов врёт, что Репетилов прост,
А у меня к тебе влеченье, род недуга,
Любовь какая-то и страсть,
Готов я душу прозакласть,
Что в мире не найдёшь себе такого друга,
Такого верного, ей-ей;
Пускай лишусь жены, детей,
Оставлен буду целым светом,
Пускай умру на месте этом,
И разразит меня господь…

Чацкий
Да полно вздор молоть.

Репетилов
Не любишь ты меня, естественное дело:
С другими я и так и сяк,
С тобою говорю несмело;
Я жалок, я смешон, я неуч, я дурак.

Чацкий
Вот странное уничиженье!

Репетилов
Ругай меня, я сам кляну своё рожденье,
Когда подумаю, как время убивал!
Скажи, который час?

Чацкий
Час ехать спать ложиться;
Коли явился ты на бал,
Так можешь воротиться.

Репетилов
Что бал? братец, где мы всю ночь до бела дня,
В приличьях скованы, не вырвемся из ига,
Читал ли ты? есть книга…

Чацкий
А ты читал? задача для меня,
Ты Репетилов ли?

Репетилов
Зови меня вандалом:
Я это имя заслужил.
Людьми пустыми дорожил!
Сам бредил целый век обедом или балом!
Об детях забывал! обманывал жену!
Играл! проигрывал! в опеку взят указом![33]
Танцовщицу держал! и не одну:
Трёх разом!
Пил мёртвую! не спал ночей по девяти!
Всё отвергал: законы! совесть! веру!

Чацкий
Послушай! ври, да знай же меру;
Есть от чего в отчаянье прийти.

Репетилов
Поздравь меня, теперь с людьми я знаюсь
С умнейшими!! — всю ночь не рыщу напролёт.

Чацкий
Вот нынче например?

Репетилов
Что ночь одна, не в счёт,
Зато спроси, где был?

Чацкий
И сам я догадаюсь.
Чай, в клубе?

Репетилов
В Английском. Чтоб исповедь начать:
Из шумного я заседанья.
Пожало-ста молчи, я слово дал молчать;

У нас есть общество, и тайные собранья,
По четвергам. Секретнейший союз...

Чацкий
Ах! я, братец, боюсь.
Как? в клубе?

Репетилов
Именно.

Чацкий
Вот меры чрезвычайны,
Чтоб взáшеи прогнать и вас и ваши тайны.

Репетилов
Напрасно страх тебя берёт:
Вслух, громко говорим, никто не разберёт.
Я сам, как схватятся о камерах, присяжных,[34]
О Бейроне, ну о матерьях важных.
Частенько слушаю, не разжимая губ;
Мне не под силу, брат, и чувствую, что глуп.
Ах! Alexandre! у нас тебя недоставало;
Послушай, миленький, потешь меня хоть мало;
Поедем-ка сейчас; мы, благо на ходу;
С какими я тебя сведу
Людьми!! Уж на меня нисколько не похожи.
Что зá люди, mon cher! Сок умной молодёжи!

Чацкий
Бог с ними, и с тобой. Куда я поскачу?
Зачем? в глухую ночь? Домой, я спать хочу.

Репетилов
Э! брось! кто нынче спит? Ну полно, без прелюдий,
Решись, а мы!.. у нас... решительные люди,
Горячих дюжина голов!
Кричим — подумаешь, что сотни голосов!..

Чацкий
Да из чего беснуетесь вы столько?

Репетилов
Шумим, братец, шумим.

Чацкий
Шумите вы? и только?

Репетилов
Не место объяснять теперь и недосуг;
Но государственное дело:

Оно, вот видишь, не созрело,
Нельзя же вдруг.
Что зá люди! mon cher! Без дальних я историй
Скажу тебе: во-первый, князь Григорий!!
Чудак единственный! нас со смеху морит!
Век с англичанами, вся áнглийская складка,
И так же он сквозь зубы говорит,
И так же коротко обстрижен для порядка.
Ты не знаком? о! познакомься с ним.
Другой — Воркулов Евдоким;
Ты не слыхал, как он поёт? о! диво!
Послушай, милый, особливо
Есть у него любимое одно:
«А! нон лашьяр ми, но, но, но».[35]
Ещё у нас два брата:
Левон и Боринька, чудесные ребята!
Об них не знаешь что сказать;
Но если гения прикажете назвать:
Удушьев Ипполит Маркелыч!!!!
Ты сочинения его
Читал ли что-нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братец, да он не пишет ничего;
Вот эдаких людей бы сечь-то,
И приговаривать: писать, писать, писать;
В журналах можешь ты, однако, отыскать
Его отрывок, взгляд и нечто.
Об чём бишь нечто? — обо всём;
Всё знает, мы его на чёрный день пасём.
Но голова у нас, какой в России нету,
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом,
И крепко нá руку нечист;
Да умный человек не может быть не плýтом.
Когда ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем:
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, и мы все рыдаем.
Вот люди, есть ли им подобные? Навряд…
Ну, между ими я, конечно, зауряд,
Немножко поотстал, ленив, подумать ужас!
Однако ж я, когда, умишком понатужась,
Засяду, часу не сижу,
И как-то невзначай, вдруг каламбур рожу,

Другие у меня мысль эту же подцепят,
И вшестером, глядь, водевильчик слепят,
Другие шестеро на музыку кладут,
Другие хлопают, когда его дают.
Брат, смейся, а что любо — любо:
Способностями бог меня не наградил,
Дал сердце доброе, вот чем я людям мил,
Совру — простят…

Лакей
(у подъезда)

Карета Скалозуба.

Репетилов
Чья?

Явление 5

Те же и Скалозуб *(спускается с лестницы)*.

Репетилов
(к нему навстречу)

Ах! Скалозуб, душа моя,
Постой, куда же? сделай дружбу.

(Душит его в объятиях).

Чацкий
Куда деваться мне от них!

(Входит в швейцарскую).

Репетилов
(Скалозубу)

Слух об тебе давно затих;
Сказали, что ты в полк отправился на службу.
Знакомы вы?

(Ищет Чацкого глазами).

Упрямец! ускакал!
Нет ну́жды, я тебя нечаянно сыскал,
И просим-ка со мной, сейчас без отговорок:
У князь-Григория теперь народу тьма,
Увидишь человек нас сорок,
Фу! сколько, братец, там ума!
Всю ночь толкуют, не наскучат,
Во-первых, напоят шампанским на убой,
А во-вторых, таким вещам научат,
Каких, конечно, нам не выдумать с тобой.

Скалозуб
Избавь. Учёностью меня не обморочишь,
Скликай других, а если хочешь,
Я князь-Григорию и вам
Фельдфебеля в Волтеры дам,
Он в три шеренги вас построит,
А пикните, так мигом успокоит.

Репетилов
Всё служба на уме! mon cher, гляди сюда:
И я в чины бы лез, да неудачи встретил,

Как, может быть, никто и никогда;
По статской я служил, тогда
Барон фон-Клоц в министры метил,
А я
К нему в зятья.
Шёл напрямик без дальней думы,
С его женой и с ним пускался в реверси,[36]
Ему и ей какие суммы
Спустил, что боже упаси!
Он на Фонтанке жил, я возле дом построил,
С колоннами! огромный! сколько стоил!
Женился наконец на дочери его,
Приданого взял — шиш, по службе — ничего.
Тесть немец, а что проку? —
Боялся, видишь, он упрёку
За слабость будто бы к родне!
Боялся, прах его возьми, да легче ль мне?
Секретари его все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь,
Все вышли в знать, все нынче важны,
Гляди-ка в адрес-календарь.
Тьфу! служба и чины, кресты — души мытарства;
Лахмотьев Алексей чудесно говорит,
Что радикальные потребны тут лекарства,
Желудок дольше не варит.

(Останавливается, увидя, что Загорецкий заступил место Скалозуба, который покудова уехал).

Явление 6

Репетилов, Загорецкий.

Загорецкий
Извольте продолжать, вам искренно признаюсь,
Такой же я, как вы, ужасный либерал!
И от того, что прям и смело объясняюсь,
Куда как много потерял!..

Репетилов
(с досадой)

Все врознь, не говоря ни слова;
Чуть и́з виду один, гляди уж нет другова.
Был Чацкий, вдруг исчез, потом и Скалозуб.

Загорецкий
Как думаете вы об Чацком?

Репетилов
Он не глуп,
Сейчас столкнулись мы, тут всякие турусы,
И дельный разговор зашёл про водевиль.
Да! водевиль есть вещь, а прочее всё гиль.
Мы с ним… у нас… одни и те же вкусы.

Загорецкий
А вы заметили, что он
В уме сурьезно повреждён?

Репетилов
Какая чепуха!

Загорецкий
Об нём все этой веры.

Репетилов
Враньё.

Загорецкий
Спросите всех.

Репетилов
Химеры.[37]

Загорецкий
А кстати, вот князь Пётр Ильич,

Княгиня и с княжнами.

Репетилов
Дичь.

Явление 7

Репетилов, Загорецкий, Князь и Княгиня с шестью дочерями; немного погодя Хлёстова спускается с парадной лестницы, Молчалин ведёт её под руку. Лакеи в суетах.

Загорецкий
Княжны́, пожалуйте, скажите ваше мненье,
Безумный Чацкий или нет?

1-я княжна
Какое ж в этом есть сомненье?

2-я княжна
Про это знает целый свет.

3-я княжна
Дрянские, Хворовы, Варлянские, Скачковы.

4-я княжна
Ах! вести старые, кому они новы?

5-я княжна
Кто сомневается?

Загорецкий
Да вот не верит…

6-я княжна
(Репетилову)

Вы!

Все вместе
Мсьё Репетилов! Вы! Мсьё Репетилов! что́ вы!
Да как вы! Можно ль против всех!
Да почему вы? стыд и смех.

Репетилов
(затыкает себе уши)

Простите, я не знал, что это слишком гласно.

Княгиня
Ещё не гласно бы, с ним говорить опасно,
Давно бы запереть пора.
Послушать, так его мизинец
Умнее всех, и даже князь-Петра!
Я думаю, он просто якобинец,

Ваш Чацкий!!!.. Едемте. Князь, ты везти бы мог
Катишь или Зизи, мы сядем в шестиместной.

Хлёстова
(с лестницы)

Княгиня, карточный должок.

Княгиня
За мною, матушка.

Все
(друг другу)

Прощайте.

(Княжеская фамилия уезжает и Загорецкий тоже).

Явление 8

Репетилов, Хлёстова, Молчалин.

Репетилов
Царь небесный!
Амфиса Ниловна! Ах! Чацкий! бедный! вот!
Что наш высокий ум! и тысяча забот!
Скажите, из чего на свете мы хлопочем!

Хлёстова
Так бог ему судил; а впрочем
Полечат, вылечат, авось;
А ты, мой батюшка, неисцелим, хоть брось.
Изволил вовремя явиться! —
Молчалин, вон чуланчик твой,
Не нужны проводы; поди, господь с тобой.

(Молчалин уходит к себе в комнату).

Прощайте, батюшка; пора перебеситься.

(Уезжает).

Явление 9

Репетилов с своим лакеем.

Репетилов
Куда теперь направить путь?
А дело уж идёт к рассвету.
Поди, сажай меня в карету,
Вези куда-нибудь.

(Уезжает).

Явление 10

Последняя лампа гаснет.

Чацкий
(выходит из швейцарской)

Что это? слышал ли моими я ушами!
Не смех, а явно злость. Какими чудесами?
Через какое колдовство
Нелепость обо мне все в голос повторяют!
И для иных как словно торжество,
Другие будто сострадают…
О! если б кто в людей проник:
Что хуже в них? душа или язык?
Чьё это сочиненье!
Поверили глупцы, другим передают,
Старухи вмиг тревогу бьют —
И вот общественное мненье!
И вот та родина… Нет, в нынешний приезд,
Я вижу, что она мне скоро надоест.
А Софья знает ли? — Конечно, рассказали,
Она не то, чтобы мне именно во вред
Потешилась, и правда или нет
Ей всё равно, другой ли, я ли,
Никем по совести она не дорожит.
Но этот обморок? беспамятство откуда??
Нерв избалованность, причуда, —
Возбу́дит малость их, и малость утишит, —
Я признаком почёл живых страстей. — Ни крошки:
Она конечно бы лишилась так же сил,
Когда бы кто-нибудь ступил
На хвост собачки или кошки.

София
(над лестницей во втором этаже, со свечкою)

Молчалин, вы?

(Поспешно опять дверь припирает).

Чацкий
Она! она сама!
Ах! голова горит, вся кровь моя в волненьи!
Явилась! нет её! неу́жели в виденьи?

Не впрямь ли я сошёл с ума?
К необычайности я, точно, приготовлен;
Но не виденье тут, свиданья час условлен.
К чему обманывать себя мне самого?
Звала Молчалина, вот комната его.

Лакей его
(с крыльца)

Каре…

Чацкий
Сс!..

(Выталкивает его вон).

Буду здесь, и не смыкаю глазу,
Хоть до утра. Уж коли горе пить,
Так лучше сразу,
Чем медлить, а беды медленьем не избыть.
Дверь отворяется.

(Прячется за колонну).

Явление 11

Чацкий спрятан, Лиза со свечкой.

Лиза
Ах! мочи нет! робею:
В пустые сени! в ночь! боишься домовых,
Боишься и людей живых.
Мучительница-барышня, бог с нею.
И Чацкий, как бельмо в глазу;
Вишь, показался ей он где-то здесь, внизу.

(Осматривается).

Да! как же! по сеням бродить ему охота!
Он, чай, давно уж за ворота,
Любовь на завтра поберёг,
Домой — и спать залёг.
Однако велено к сердечному толкнуться.

(Стучится к Молчалину).

Послушайте-с. Извольте-ка проснуться.
Вас кличет барышня, вас барышня зовёт.
Да поскорей, чтоб не застали.

Явление 12

Чацкий за колонною, Лиза, Молчалин *(потягивается и зевает)*. София *(крадётся сверху)*.

Лиза
Вы, сударь, камень, сударь, лёд.

Молчалин
Ах! Лизанька, ты от себя ли?

Лиза
От барышни-с.

Молчалин
Кто б отгадал,
Что в этих щёчках, в этих жилках
Любви ещё румянец не играл!
Охота быть тебе лишь только на посылках?

Лиза
А вам, искателям невест,
Не нежиться и не зевать бы;
Пригож и мил, кто не доест
И не доспит до свадьбы.

Молчалин
Какая свадьба? с кем?

Лиза
А с барышней?

Молчалин
Поди,
Надежды много впереди,
Без свадьбы время проволóчим.

Лиза
Что вы, сударь! да мы кого ж
Себе в мужья другого прочим?

Молчалин
Не знаю. А меня так разбирает дрожь,
И при одной я мысли трушу,
Что Павел Афанасьич раз
Когда-нибудь поймает нас,
Разгонит, проклянёт!.. Да что? открыть ли душу?

Я в Софье Павловне не вижу ничего
Завидного. Дай бог ей век прожить богато,
Любила Чацкого когда-то,
Меня разлюбит, как его.
Мой ангельчик, желал бы вполовину
К ней то же чувствовать, что чувствую к тебе;
Да нет, как ни твержу себе,
Готовлюсь нежным быть, а свижусь — и простыну.

София
(в сторону)

Какие низости!

Чацкий
(за колонною)

Подлец!

Лиза
И вам не совестно?

Молчалин
Мне завещал отец:
Во-первых, угождать всем людям без изъятья —
Хозяину, где доведётся жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья,
Швейцару, дворнику, для избежанья зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была.

Лиза
Сказать, суда́рь, у вас огромная опека!

Молчалин
И вот любовника я принимаю вид
В угодность дочери такого человека…

Лиза
Который кормит и поит,
А иногда и чином подарит?
Пойдёмте же, довольно толковали.

Молчалин
Пойдём любовь делить плачевной нашей крали.
Дай обниму тебя от сердца полноты.

(Лиза не даётся).

Зачем она не ты!

(Хочет идти, София не пускает).

София
(почти шёпотом, вся сцена вполголоса)

Нейдите далее, наслушалась я много,
Ужасный человек! себя я, стен стыжусь.

Молчалин
Как! Софья Павловна...

София
Ни слова, ради бога,
Молчите, я на всё решусь.

Молчалин
(бросается на колена, София отталкивает его)

Ах, вспомните, не гневайтеся, взгляньте!..

София
Не помню ничего, не докучайте мне.
Воспоминания! как острый нож оне.

Молчалин
(ползает у ног её)

Помилуйте...

София
Не подличайте, встаньте,
Ответа не хочу, я знаю ваш ответ,
Солжёте...

Молчалин
Сделайте мне милость...

София
Нет. Нет. Нет.

Молчалин
Шутил, и не сказал я ничего, окро́ме...

София
Отстаньте, говорю, сейчас,
Я криком разбужу всех в доме,
И погублю себя и вас.

(Молчалин встаёт).

Я с этих пор вас будто не знавала.
Упрёков, жалоб, слёз моих
Не смейте ожидать, не стоите вы их;
Но чтобы в доме здесь заря вас не застала,
Чтоб никогда об вас я больше не слыхала.

Молчалин
Как вы прикажете.

София
Иначе расскажу
Всю правду батюшке с досады.
Вы знаете, что я собой не дорожу.
Подите. — Стойте, будьте рады,
Что при свиданиях со мной в ночной тиши
Держались более вы робости во нраве,
Чем даже днём, и при лю́дях, и в яве,
В вас меньше дерзости, чем кривизны души.
Сама довольна тем, что ночью всё узнала,
Нет укоряющих свидетелей в глазах,
Как давиче, когда я в обморок упала,
Здесь Чацкий был…

Чацкий
(бросается между ими)

Он здесь, притворщица!

Лиза и София
Ах! Ах!..

(Лиза свечку роняет с испугу; Молчалин скрывается к себе в комнату).

Явление 13

Те же, кроме Молчалина.

Чацкий
Скорее в обморок, теперь оно в порядке,
Важнее давишной причина есть тому,
Вот наконец решение загадке!
Вот я пожертвован кому!
Не знаю, как в себе я бешенство умерил!
Глядел, и видел, и не верил!
А милый, для кого забыт
И прежний друг, и женский страх и стыд, —
За двери прячется, боится быть в ответе.
Ах! как игру судьбы постичь?
Людей с душой гонительница, бич! —
Молчалины блаженствуют на свете!

София
(вся в слезах)

Не продолжайте, я виню себя кругом.
Но кто бы думать мог, чтоб был он так коварен!

Лиза
Стук! шум! ах! боже мой! сюда бежит весь дом.
Ваш батюшка, вот будет благодарен.

Явление 14

Чацкий, София, Лиза, Фамусов, толпа слуг со свечами.

Фамусов
Сюда! за мной! скорей!
Свечей побольше, фонарей!
Где домовые? Ба! знакомые всё лица!
Дочь, Софья Павловна! страмница!
Бесстыдница! где! с кем! Ни дать ни взять, она,
Как мать её, покойница жена.
Бывало, я с дражайшей половиной
Чуть врозь — уж где-нибудь с мужчиной!
Побойся бога, как? чем он тебя прельстил?
Сама его безумным называла!
Нет! глупость на меня и слепота напала!
Всё это заговор, и в заговоре был
Он сам и гости все. За что я так наказан!..

Чацкий
(Софии)

Так этим вымыслом я вам ещё обязан?

Фамусов
Брат, не финти, не дамся я в обман,
Хоть подерётесь — не поверю.
Ты, Филька, ты прямой чурбан,
В швейцары произвёл ленивую тетерю,
Не знает ни про что, не чует ничего.
Где был? куда ты вышел?
Сеней не запер для чего?
И как не досмотрел? и как ты не дослышал?
В работу вас, на поселенье вас:[38]
За грош продать меня готовы.
Ты, быстроглазая, всё от твоих проказ;
Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обновы;
Там выучилась ты любовников сводить,
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка в и́збу, марш за птицами ходить.
Да и тебя, мой друг, я, дочка, не оставлю,
Ещё дни два терпение возьми:
Не быть тебе в Москве, не жить тебе с людьми.
Подалее от этих хватов,

В деревню, к тётке, в глушь, в Саратов,
Там будешь горе горевать,
За пяльцами сидеть, за святцами зевать.
А вас, сударь, прошу я толком
Туда не жаловать ни прямо, ни просёлком;
И ваша такова последняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будет заперта:
Я постараюсь, я, в набат я приударю,
По городу всему наделаю хлопот,
И оглашу во весь народ:
В Сенат подам, министрам, государю.

Чацкий
(после некоторого молчания)

Не образумлюсь... виноват,
И слушаю, не понимаю,
Как будто всё ещё мне объяснить хотят,
Растерян мыслями... чего-то ожидаю.

(С жаром).

Слепец! я в ком искал награду всех трудов!
Спешил!.. летел! дрожал! вот счастье, думал, близко.
Пред кем я давиче так страстно и так низко
Был расточитель нежных слов!
А вы! о боже мой! кого себе избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли!
Зачем меня надеждой завлекли?
Зачем мне прямо не сказали,
Что всё прошедшее вы обратили в смех?!
Что память даже вам постыла
Тех чувств, в обоих нас движений сердца тех,
Которые во мне ни даль не охладила,
Ни развлечения, ни перемена мест.
Дышал, и ими жил, был занят беспрерывно!
Сказали бы, что вам внезапный мой приезд,
Мой вид, мои слова, поступки — всё противно, —
Я с вами тотчас бы сношения пресёк,
И перед тем, как навсегда расстаться
Не стал бы очень добираться,
Кто этот вам любезный человек?..

(Насмешливо).

Вы помиритесь с ним по размышленьи зрелом.
Себя крушить, и для чего!
Подумайте, всегда вы можете его

Беречь, и пеленать, и спосылать за делом.
Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей —
Высокий идеал московских всех мужей. —
Довольно!.. с вами я горжусь моим разрывом.
А вы, суда́рь отец, вы, страстные к чинам:
Желаю вам дремать в неведеньи счастливом,
Я сватаньем моим не угрожаю вам.
Другой найдётся благонравный,
Низкопоклонник и делец,
Достоинствами, наконец,
Он будущему тестю равный.
Так! отрезвился я сполна,
Мечтанья с глаз долой — и спала пелена;
Теперь не худо б было сряду
На дочь и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь мир излить всю жёлчь и всю досаду.
С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неутомимых,
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простаков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором, —
Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нём рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! сюда я больше не ездок.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорблённому есть чувству уголок!..
Карету мне, карету!

(Уезжает).

Явление 15

Кроме Чацкого.

Фамусов
Ну что? не видишь ты, что он с ума сошёл?
Скажи сурьезно:
Безумный! что он тут за чепуху молол!
Низкопоклонник! тесть! и про Москву так грозно!
А ты меня решилась уморить?
Моя судьба ещё ли не плачевна?
Ах! боже мой! что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!

Конец

Примечания

[1] *Оказия* — происшествие, случай.

[2] *Кузнецкий мост* — улица в центре Москвы, на которой были сосредоточены модные французские магазины.

[3] *Берём же побродяг, и в дом и по билетам…* — Кроме домашних учителей, в богатых дворянских семьях бывали ещё учителя приходящие, главным образом французы. После каждого урока им выдавались «билеты», по которым они впоследствии получали вознаграждение.

[4] *Пикет* — карточная игра.

[5] *Английский клоб* (клуб) — привилегированный дворянский клуб.

[6] *Дом зеленью раскрашен в виде рощи…* — Во времена Грибоедова было модно расписывать стены комнат цветами, деревьями.

[7] *А тот чахоточный, родня вам, книгам враг, в учёный комитет который поселился…* — Учёный комитет был учреждён в 1817 году. Он осуществлял надзор над изданием учебной литературы, проводил в делах просвещения реакционную политику.

[8] *И дым Отечества нам сладок и приятен!* — неточная цитата из стихотворения Г.Р. Державина «Арфа»(1789):
Мила нам добра весть о нашей стороне:
Отечества и дым нам сладок и приятен…

[9] *Минерва* — в греческой мифологии богиня мудрости.

[10]*Покойник был почтенный камергер, с ключом и сыну ключ умел доставить…* — Камергеры (придворное звание) носили на парадных мундирах золотой ключ.

[11] *…тупеем не кивнут* — Тупей — старинная причёска: собранный на затылке пучок волос.

[12] *Вельможа в случае…* — то есть в милости, фаворит.

[13] *Куртаг* — приёмный день во дворце.

[14] *Вист* — карточная игра.

[15] *Карбонари (карбонарии)* — члены тайного революционного общества в Италии (XIX век).

[16] *За третье августа* — 3 августа — день свидания Александра I с австрийским императором в Праге, ознаменованный торжествами и награждениями. В этот день никаких боевых действий не было; таким образом, «подвиг» Скалазуба состоял только в том, что они «засели в траншею».

[17] *Ему дан с бантом, мне на шею.* — Одни и те же ордена различались в степени способами ношения. Низшие ордена (III и IV степени) носились в петлице, и лента могла завязываться бантом; высшие (I и II степени) — на шее.

[18] *Времён Очаковских и покоренья Крыма…* — Взятие турецкой крепости Очаков и присоединение Крыма к России произошли в 1783 году.

[19] *…Нестор негодяев знатных…* — Нестор — имя полководца, упомянутого в «Илиаде» Гомера; в нарицательном смысле — советчик, руководитель.

[20] *Для компаньи?* — Эти слова, входившие ранее в реплику Чацкого, Грибоедов, по совету П.А. Вяземского, передал Лизе.

[21] *Ирритация* — волнение, замешательство.

[22] *Хрипун, удавленник, фагот…* — Хрипунами во времена Грибоедова называли армейских офицеров, из щегольства говоривших хриплым басом, отсюда сравнение с фаготом.

[23] *Ты обер или штаб?* — Обер-офицеры — младшая группа офицеров — до капитана, штаб-офицеры — от майора до полковника.

[24] *Тюрлюрлю* — накидка.

[25] *Эшарп* — шарф.

[26] Кузен, двоюродный брат *(франц.)*.

[27] *Барежевый* — из лёгкой шерстяной ткани.

[28] Бабушка *(франц.)*.

[29] А! Добрый вечер! Наконец-то и вы! Вы не торопитесь, и мы всегда вас с удовольствием поджидаем. *(франц.)*.

[30] Он вам расскажет всю историю подробно *(франц.)*.

[31] *Да от ланкартачных взаимных обучений...* — Ланкартачный — искажённое слово «ланкастерский». Система английского педагога Ланкастера (1771–1838) состояла в том, что более сильные ученики обучали слабейших, помогая учителю. В России этой системой увлекались поборники народного просвещения, передовые офицеры при обучении солдат в армии, в частности, декабристы. В правительственных кругах к ланкастерским школам относились подозрительно, как к рассаднику вольномыслия. Такою же репутацией пользовались пансионы (Благородный пансион при Московском Университете), лицей (Царскосельский лицей) и Педагогический институт (Петербургский педагогический институт).

[32] Мой милый *(франц.)*.

[33] *...в опеку взят указом!* — то есть над имением Репетилова, по царскому указу, была учреждена опека (надзор).

[34] *...о камерах, присяжных...* — Камеры — палаты народных депутатов в конституционных государствах. О палатах депутатов, как и о введении в России суда присяжных, много говорили тогда в русском обществе, особенно в среде декабристов.

[35] *«А! нон лашьяр ми, но, но, но»* («Ах! не оставь меня, нет, нет, нет») — популярная песенка из оперы итальянского композитора Галуппи (1706–1785) «Покинутая Дидона».

[36] *Реверси* — карточная игра.

[37] *Химеры* — здесь: нелепые выдумки.

[38] *В работу вас, на поселенье вас...* — Дворовых крепостных часто отправляли в наказание на тяжёлые работы в поместья. Помещики также имели право ссылать своих крепостных без суда на поселение в Сибирь.